

СИМ НИКИН

ЗАТЯМУВШАСЯ РЫБАЛКА

16+

Сим Никин

Затянувшаяся рыбалка

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Никин С.

Затянувшаяся рыбалка / С. Никин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-04570-5

Два друга, два заядлых рыбака отправляются на лесное озеро. С ними напрашиваются подруги. Заплыв в туман, они переносятся в другой мир... Молодость, энергичные характеры, забота друг о друге помогают героям пройти сквозь опасные приключения, надежно обосноваться в диком мире и, в конце концов, встретить потомков землян, некогда так же перенесшихся сюда. Чего ждать от этой встречи? Добра или зла?

ISBN 978-5-532-04570-5

© Никин С., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

На рыбалку	6
По ту сторону тумана	12
Малыш	17
Выбор пути	21
Гиппопатамодонты и мохнатый крокодил	24
Послание от предшественников	29
Рыбалка на сома и ящер на ужин	33
Топор в ручье и рысь на дереве	37
Хижина предшественников	40
Здесь будет наш дом!	43
Начало строительства	45
Дом на холме	49
Золотая лихорадка	53
Соленая проблема	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Большое спасибо за помощь читателям с форума «В Вихрях Времен» и ресурса <http://samlib.ru/>.

Особая благодарность за оформление обложки Татьяне Горбовской.

На рыбалку

Сергей барабанил пальцами по рулю. Михаил нервно прохаживался возле «Нивы». Оба приятеля периодически посматривали на часы. Все направленные на самих себя негодования по поводу того, что решили взять с собой на рыбалку подруг, были уже высказаны. Оставалось лишь молча ждать, прокручивая в уме слова, которые они выскажут девчонкам, когда те появятся.

Впереди ожидал долгий путь. И пусть основная часть пути лежала по федеральной трассе, но и по грунтовой лесной дороге им предстояло преодолеть не менее сотни километров. Потому и собирались выехать в четыре утра, дабы добраться до желанного озера до темноты. В принципе, можно было заночевать у Мишкиного дядьки. Но тогда они пропустят утренний клев. А так как собравшаяся на рыбалку компания имела в своем распоряжении всего пять дней, и два из них уходили на дорогу, такая потеря должна была быть исключена.

В поездках по местным прудам и речкам Михаил часто рассказывал приятелю о затерянном лесном озере, посещаемом им в детстве несколько раз с дядькой. Сергей лишь ухмылялся, наблюдая за товарищем, когда тот с разгоревшимися от азарта глазами показывал, каких крупных красноперок и окуней он там ловил.

– Озеро, небось, давно платное, – как-то предположил Сергей. – Всю хищную рыбу вытравили и разводят карпов да толстолобика.

– Сильно сомневаюсь, – покрутил головой Мишка. – Там поблизости крупных населенных пунктов нет, а из деревень на платные пруды никто не поедет. Да и нет к озеру нормальной дороги. Еще при Союзе прорубили просеку, хотели толи санаторий, толи рыбсовхоз строить, но что-то не заладилось, и просека постепенно заросла подлеском. И вообще, то озеро даже местные редко посещают. Типа дурным местом его считают. Толи тонут там часто, толи какая-то нечисть там живет. Ну, сам знаешь, обычные деревенские байки.

– так может, съездим? – предложил тогда Сергей. – Половим твоих красноперок-мутантов, нечисть погоняем...

С тех пор приятели и начали строить планы по поездке к Мишкиному озеру. Как, кстати, оно называется на самом деле, Михаил не знал. Помнил, что и дядька, и его односельчане называли водоем просто озером. В конце концов, от разговоров перешли к реальным планам. Благо работали друзья вахтовым методом по две недели, и свободного времени для такой поездки у них было достаточно.

Узнав о сборах, с ними попросились поехать и их девушки. Со студентками медицинского училища Зоей и Машей ребята познакомились в новогоднюю ночь на площади возле дворца культуры. Девушки, съезжая на ледянке с горки, сбили с ног проходивших мимо парней. В итоге все четверо согласились, что это было судьбоносное столкновение. Высокому brunetu Сергею сразу приглянулась смешливая голубоглазая блондинка Зоя, и та ответила взаимностью. Коренастого Михаила с первого взгляда затянуло в зеленый омут глаз огненно – рыжей Маши. За прошедшие с тех пор полгода отношения в образовавшихся парах только крепчали. В тайне от девушек ребята обсуждали перспективу предложения подругам руки и сердца. Девушки же между собой спорили, которая из них первой дождетсЯ предложения.

И вот, узнав, что парни на несколько дней поедут в какую-то глушь на рыбалку, Маша и Зоя решительно заявили о намерении ехать с ними. Друзья и не подумали возражать. Они уже брали девушек несколько раз на пруды, и те с азартом таскали карасиков. Правда снимать рыбу и цеплять наживку приходилось исключительно кавалерам. Но те охотно это делали, видя с каким детским восторгом их подруги, воспринимают не женское, в общем-то, хобби. Заодно будет кому кашеварить.

А буквально за день до отъезда ребят поставили перед фактом, что их компания увеличивается еще на двух человек. Дело в том, что к Маше приехал старший брат с супругой. Он ехал отдыхать в Крым и по пути завернул на пару дней к сестренке, которую не видел более года. Обрадовавшись приезду брата, та намеревалась отказаться от поездки на озеро. Однако Андрей, узнав о планах сестры, заявил о желании присоединиться к рыбакам. Сам-то он рыбалкой не увлекался, но зато они с супругой были фанатами «дикого» отдыха. Они и в Крым ехали со своей палаткой и полным набором для палаточного отдыха. А так как отпуск у них был почти два месяца, то могли позволить себе разнообразить отдых.

Узнав о неожиданном компаньоне, ребята даже обрадовались, что не надо будет терять время, заезжая за девчонками. Встретиться договорились на выезде из города. И вот, когда прошло четверть часа сверх договоренного времени, и Михаил позвонил Маше, то оказалось, те ждут их с другой стороны города в районе промзоны. Прошлый раз парни возили подруг на пруд именно в ту сторону, вот те и решили, что надо выезжать не на федеральную трассу, а опять в том направлении. Теперь им предстояло проехать через весь город. Движение в столь ранний час не большое, но все равно ехать не менее получаса. Итого, час времени потеряно. Ну как тут не злиться?

Наконец-то рядом с «Нивой» остановился большой белоснежный «Ленд Крузер». Из задних дверей выскочили девчонки и сразу же набросились на парней с обвинениями в том, что якобы те неправильно их сориентировали. Так в одну секунду Михаил с Сергеем превратились из гневных обвинителей в обвиняемых.

– Ну ничего же страшного не случилось, девчата, – примиряюще произнес подошедший высокий молодой мужчина и протянул для приветствия руку: – Андрей. Брат Марии. А это моя супруга Татьяна.

Татьяна оказалась под стать мужу, такая же высокая подтянутая шатенка. Поздоровавшись, компания решила не терять драгоценное время и продолжить более близкое знакомство уже на берегу озера.

Вопреки поверью, гласящему, мол, как день начнется, так и пройдет, дальнейшая дорога благоволила путникам. Не смотря на разгар курортного сезона и большое движение по трассе, они не попали ни в одну пробку. Лишь несколько раз останавливались для того, чтобы посетить туалет, размять затекшие члены и перекусить в придорожных кафешках.

К концу дня вдоль дороги потянулись бесконечные леса. И к восьми вечера путники подъехали к съезду на лесную грунтовку. Здесь их ждал Мишкин дядька. Крепкий пожилой мужчина в широкополой шляпе-афганке сидел в УАЗике с открытым верхом и читал толстую потрепанную книгу. Увидев сворачивающую с трассы «Ниву» племянника, он отложил книгу и, широко улыбаясь сквозь пышные усы, направился к остановившейся машине.

– Ну ты, племяш, возмужал, обнял он не уступавшего ему ни ростом, ни шириной плеч парня и с гордостью добавил: – Наша порода!

Михаил познакомил родственника с обступившими их товарищами. Когда, представляя Машу, обнял ее за талию и притянул к себе, дядька смерил девушку оценивающим взглядом и показал племяннику большой палец.

– Понял?! – ничуть не смутившись столь откровенной оценке, девушка толкнула Михаила локтем в бок. – А ты не ценишь!

– Может все ж заедем ко мне, а? – обратился к племяннику мужчина. – Тамара стол накроет. Посидим, поговорим. Места для ночлега всем хватит. А?

– Извини, дядь Вась, – развел руками Михаил, – ты ж знаешь, у нас сего три дня на рыбалку получилось. Не хочется терять время. Вот ты сам, если к озеру вырвешься. Там и пообщаемся. А в следующий раз, если получится вырваться на подольше, обязательно заеду в деревню.

– Ну, лады, племянш. Ежели Тамара отпустит, завтра-послезавтра с Федором к вам наведаемся. А вы, коли так, не задерживайтесь. День нынче хоть и длинный, но до темна можете не успеть.. Смотри, дорога по нынешним временам почти не езженная. В иных местах и не заметна совсем. Потому держись просеки. Она хоть и заросла изрядно, но еще заметна. Дождей давно не было, так что в лесу сухо, не завязните. Ну. Давайте-бывайте!

Попрощавшись с приветливым местным жителем. Рыбаки поехали по лесной дороге. Та действительно была еле заметна. Порой приходилось объезжать успевшие вырасти прямо посреди старой колеи довольно приличные осинки и сосенки. Под кронами деревьев уже царил вечерний сумрак. Уставший за день Михаил с трудом различал дорогу, и машину то и дело подбрасывало на ухабах. Хорошо еще девчонки ехали в следовавшей за «Нивой» «Тойоте». Понимавший состояние друга Сергей молча трясся на пассажирском сиденье, воздерживаясь от комментариев.

Казалось, до полной темноты рыбаки уже не успеют добраться до озера, и придется заночевать там, где застанет их ночь. Ведь ехать по заросшей приличным подлеском просеке в темноте слишком сложно даже при прыгающем свете фар. Но вот в просвете между стволами блеснула оранжевым светом заходящего светила водная гладь. Усталость сразу отступила. А когда машины выехали на пологий берег, души рыбаков наполнились нетерпеливым трепетом. Захотелось немедленно достать удочки и устремиться к воде. Тем более, что под открытым небом было еще достаточно светло, и можно было рассчитывать на полноценный час удовольствия. Эти мысли ребята и высказали вслух.

– Так в чем дело? – подошел Андрей. – Дерзайте. А я с девчонками займусь благоустройством лагеря.

– Да мы только ближайшие места разведаем, – с благодарностью приняли предложение парни и принялись вытряхивать из мешка надувную лодку.

– И мы с вами! – пошептавшись с Зоей вдруг заявила Маша и вопросительно посмотрела на брата, словно спрашивая разрешения именно у него.

– Если ребята вас возьмут, я не возражаю, – правильно понял он взгляд сестры. – Мы с Таней справимся. Вы нам только свои палатки оставьте.

– Не, палатки мы сами. Мы же не долго, – отказался от предложения Сергей, вытряхивая из мешка вторую лодку. Раз уж спутницы напросились с ними, то придется плыть на двух.

Через пять минут оба суденышка были накачены, пластиковые весла собраны. Разбраться со снастями не было времени, Прихватив чехлы со всеми удилищами и рюкзаки со снастями, друзья решили распаковать их уже на воде.

– Куда направимся? – кинул взгляд окрест Сергей, когда они отплыли от берега. – Погребли вон к тем камышам. – Скомандовал Михаил и обратился к Маше? – А ты не сиди, доставай удочки. Не-не, не эту. Ага, вот эту коротенькую.

По примеру товарища Сергей тоже заставил свою подругу распаковать футляр с удилищами. А нечего прохлаждаться, пока парни работают веслами. Снасти-то, конечно, они цеплять девчонкам не доверят. Вот только доплывут до места, заякорятся.

– Зай, достань из рюкзака такую большую желтую коробку, – попросил Сергей девушку, в азарте не желая терять ни мгновения лишнего времени.

Зоя послушно расстегнула рюкзак и стала разглядывать содержимое. Покопалась в нем, чем-то подозрительно неправильно гремя.

– Нет тут никакой желтой коробки.

– Как нет? А что же там есть?

– Ну, вот, например, – Зоя продемонстрировала банку сгущенки.

– Твою ж дивизию! – вырвалось у Сергея. Он перестал грести и окликнул уплывшего вперед товарища: – Миш! Я впопыхах вместо снастей рюкзак с продуктами прихватил. Что делать? Возвращаться? Или выделишь мне что-нить из своих запасов?

– Выделю, конечно. Куда возвращаться-то? Успеть бы до темноты пару раз закинуть... Ух ты! Где это плеснулся?

– Кажется вон там, – указал кивком Сергей. – О! Опять плеснуло. Точно окунь малька гоняет.

Широкий просвет в камышовых зарослях открывал проход в небольшую заводь. В нее не проникал легкий ветерок, поднимающий рябь по остальной поверхности озера, и вода в заводе казалась застывшим черным зеркалом, лишь один край которого отражал проникающий сквозь кроны деревьев оранжевый свет заходящего светила. Вероятно, благодаря отсутствию ветерка над поверхностью заводи курилась бледная дымка. Вот снова послышался всплеск и по зеркальной глади разошлись круги. Еще раз повторять столь очевидное приглашение не требовалось, и ребята направили лодки в заводь. Там Михаил передал Сергею коробку с окуневыми блеснами, и они отплыли друг от друга метров на десять.

Меж тем дымка над водой поднялась сильнее, превратившись сперва в легкую туманную завесу, а потом и в довольно плотный туман, сквозь который уже едва просматривались очертания берега.

– Ой, мальчишки, а мы не заблудимся в тумане? – зябко поежившись, проговорила Зоя.

– Где тут блудить-то? – усмехнулся Михаил, делая первый заброс. – В этой луже при всем желании сложно заблудиться.

– Да что-то и правда, туман какой-то ненормальный, – согласился с девушкой Сергей. – Я уже твою лодку еле вижу. Может, выплывем на открытую воду? А то будем тыкаться по камышам в темноте, да еще в тумане.

– И правда, поплыли отсюда, – подала голос Маша.

– Соглашусь с мнением большинства, – сдался-таки Михаил, треща сматываемой катушкой спиннинга. – В таком тумане действительно можно друг друга на блесну нанизать.

Вдруг спиннинг рвануло из рук, и парень едва его удержал. Натянувшуюся словно струна леску, повело в сторону.

– От это да! – восхитился рыбак, с трудом крутя ручку катушки. – Это точно не окунь. Какая-то более крупная рыбешка. Машка, ты подсак сможешь собрать?

– Щас я свой скручу, – быстро подгребая на помощь товарищу, сказал Сергей. – Зая, вынь подсак из вон этого футляра, пожалуйста.

Лодки столкнулись резиновыми бортами. Сергей отложил весла, быстрыми наработанными движениями скрутил подсак и, выставив его над водой, стал ждать, когда товарищ подтянет добычу. А та сопротивлялась с таким упорством, что представление о ее весе все больше увеличивалось.

Наконец, стальной поводок блесны приблизился на достаточно близкое расстояние. Прежде чем завести под него подсак, Сергей постарался рассмотреть рыбину. Однако в пенящейся воде ему почудилось нечто странное, на рыбу вовсе не похожее. Там будто бы извивался пучок коротких щупалец. Мелькнула мысль, что Мишке на блесну попалась какая-нибудь местная ондатра.

– Ну чего ты застыл, Серый! Ждешь пока сорвется? – возмутился Михаил дрожащим от прилагаемого усилия голосом.

Замешкавшийся парень подвел подсак под пенящую воду ком, почувствовал, как задрожала дюралевая рукоятка и, приложив довольно приличное усилие, поднял добычу над водой. В этот момент из подсака вытянулась чудовищная клешня, размером с крупную человеческую ладонь, и перехватила леску выше металлического поводка. Та тренькнула, и Михаил едва не свалился за борт, потеряв равновесие.

– Мамачки, что это такое? – испуганно пролепетала Зоя.

Ей никто не ответил, ибо все, потеряв дар речи, наблюдали, как в подсаке копошится невиданное чудовище. Это был гигантский рак, вместо членистых ног у которого шевелились

почти полуметровые щупальца с бледно серыми присосками. Сам рачище, не считая поджатого хвоста, был размером с хорошего гуся. Он, как и положено, имел пару клешней. Одна, которая перекусила леску, помельче. Другая в два раза крупнее. Покрытый темными бородавчатыми наростами панцирь у монстра имел буро-зеленый окрас.

– Я его не удержу, – первым нарушил молчание Сергей. Его руки уже тряслись от напряжения.

Словно услышав парня, монстр наполовину высунулся из подсака, поводит двумя парами длинных усов, покрутил перископами глаз, и вдруг легко скользнул в воду. Всплеск, и уже только круги на воде напоминают о невероятном чудовище. А было ли оно?

– Что это было, мальчики? – снова спросила Зоя.

– Слышь, Миш, а на этом озере случайно ни каких радиоактивных отходов не захоранивали? – обратился к товарищу Сергей. – Может, для того и просеку прорубали? То-то на него никто не ездит, а?

– Да ну нафиг, – только и смог ответить Михаил.

Из густого тумана послышался всплеск.

– Поплыли отсюда! – с ноткой паники в голосе потребовала Маша. – А то я сейчас сама за весла сяду.

На этот раз подгонять никого не потребовалось. Ребята сели за весла, и лодки тронулись гуськом в направлении протоки в стене камыша. Ни камыша, ни протоки из-за густого тумана видно не было. Но, судя по тому, что лодки не наткнулись на камыш, они двигались в правильном направлении. Вот только двигались уже довольно долго и должны были давно выйти на свободную воду. Неужели густой туман накрыл все озеро? В таких условиях определить направление можно только с помощью компаса. Но ребятам и в голову не могло прийти взять на рыбалку этот прибор. Да и не было ни у кого из них компаса. Не в тайге же живут. Оставалось только грести наугад, не выпуская друг друга из вида.

– Андре-ей! – оставив весла и сложив ладони рупором прокричал Михаил, надеясь, что брат Маши отзовется, и тогда они определят направление на звук голоса.

Все притихли, прислушиваясь. Андрей не отозвался. Зато пронзительно прокричала какая-то птица, и где-то в стороне плеснула крупная рыба.

– Куда это мы заплыли? – пробормотала Маша и последовала примеру Михаила: – А-андре-е-ей!

И снова никто не отозвался.

– В конце концов, озеро не такое уж и большое, – решительно взялся за весла Сергей. – Главное плыть по прямой. Уткнемся в берег, высадимся. Разведем костер. Продукты, благодаря моей рассеянности, есть. Переночуем, А утром разберемся, куда нас занесло в тумане.

– Но не могли же мы уплыть так далеко, чтобы Андрей не слышал наших криков, – встревоженно проговорила Маша. – На воде, да еще и в тумане, звуки должны далеко распространяться.

– Может мы куда-нибудь за камыши заплыли, вот они и гасят звук, – постарался успокоить подругу Михаил. – Серый прав, надо выгрести к берегу, переночевать, а утром уже разбираться. Ночи сейчас короткие. В четыре утра уже светает.

И тут метрах в десяти от лодок из воды вывернулось нечто огромное. Блеснув темным боком, оно бесшумно скрылось. Лодки закачались на поднятой волне. Размеры монстра определить было трудно, но то, что они не уступали размерам лодки, было очевидно.

– Мамошки! – пропищала Зоя.

Ребята подняли весла, и некоторое время всматривались в видимую в тумане водную поверхность, и прислушивались. Периодически с разных сторон доносились всплески. Слева продолжала покрикивать незнакомая птица. Постепенно поднятые монстром волны успокоились, и лодки перестало покачивать.

– Поплыли на крик птицы, предложил Сергей, – там наверняка берег.

И точно, минут через пять носы лодок зашуршали по осоке и, наконец-то уперлись в берег.

Вытянув лодки на берег, ребята решили развести костер. Не то, чтобы было холодно, просто в кромешном тумане возле огня всяко комфортнее. О попавшемся на крючок раке-мутанте и о вывернувшемся из воды исполине предпочитали молчать. Однако такое молчание обычно бывает перед взрывом эмоций. Просто пока не настал момент. Для взрыва эмоций данного типа необходимо бездействие. Потому-то все старались активно суетиться, подсознательно оттягивая острый момент. Девушки потрошили удачно прихваченный рюкзак со снедью, парни отправились собирать дрова для костра.

Но прежде всего, определились с местом для ночлега. В невероятно густом тумане сделать это было нелегко. Решили удовлетвориться взгорком в нескольких шагах от берега, на который втащили лодки.

Пытаясь пронзить туман светом фонариков, Михаил с Сергеем побрели в сторону предполагаемого леса, который, вообще-то, должен подступать вплотную к берегу. Они же, пройдя пару десятков шагов, не наткнулись ни на одно деревце.

– Что за Черт, – растерянно пробормотал Михаил, когда лучи их фонарей высветили темную воду.

– Мы случайно не на каком-нибудь острове высадились? – предположил Сергей. – Да не было на озере никаких островов, – покрутил головой товарищ.

Они прошли немного в одну сторону, затем в другую. И туда, и обратно тянулась вода. И не встретилось ни единого дерева или даже чахлого кустика. Вернулись к девушкам. Михаил попросил Машу включить плеер на внешний динамик. После чего ребята вновь отправились исследовать окрестности, уже не боясь потерять обратную дорогу.

Вскоре выяснилось, что место их высадки с трех сторон окружено водой. В четвертую сторону они прошли достаточно далеко и вернулись только тогда, когда музыку из Машиного плеера стало едва слышно. И опять кроме травы под ногами не нашли никакой более крупной растительности. Получалось, они находятся либо на вытянутом острове, либо на далеко уходящей в озеро косе.

– Но такого тут просто не может быть! – крикнул в туман Михаил. – Я нифига не понимаю! Если чудище, попавшееся на мой спиннинг можно объяснить мутацией, то, как объяснить появление вот этого острова-полуострова, пень ему в зад!

– Ты в курсе, что утро вечера мудренее? – успокаивающе похлопал товарища по плечу Сергей. – Пойдем к девчонкам. Перекусим и в койки. Вернее в лодки. А утром туман рассеется и все прояснится. Могу предположить, что пока тебя здесь не было, кто-то для каких-то целей прокопал каналы. И мы высадились как раз между двумя каналами.

– Бред какой-то, – помотал головой Михаил, но все же согласился отложить выяснения до утра.

На удивление девушки вели себя достойно, не истерили и старались не задавать вопросов, на которые все равно никто в данный момент не сможет ответить.

Так как горячую пищу приготовить было как не в чем, так и не на чем, перекусили бутербродами с тушенкой, печеньем со сгущенным какао и запили минералкой.

Спать на бугристом надувном днище лодок было не очень комфортно, однако лучше, нежели на голой земле. И все же уснуть не могли долго. Перешёптывались на разные отвлеченные темы, нарочно не касаясь событий последних часов. Все надеялись на благополучное разъяснение случившегося с первыми лучами солнца. С этой надеждой, в конце концов, и уснули.

По ту сторону тумана

Проснулся Сергей от тихого всхлипывания. Некоторое время лежал, не размыкая век и соображая, где он находится. Воспоминания вчерашнего кошмара заставили резко открыть глаза. От тумана не осталось и следа, над головой чистое небо – это хорошо. Рядом сидит Зоя, смотрит вдаль немигающим взглядом и, тихо всхлипывая, плачет – это как минимум настораживает.

Сергей резко поднялся и... И застыл с широко открытыми глазами.

– Сережа, где мы? – прильнув к нему, всхлипнула девушка.

Поневоле проигнорировав вопрос подруги, парень во все глаза осматривал окрестности. Ни одним, ни двумя словами нельзя обозначить место, где они каким-то непостижимым образом оказались. Если это озеро, то оно в разы больше того, на которое рыбаки приехали вчера вечером. Но на озеро окружающий пейзаж мало походил. С натяжкой можно было ассоциировать с затопленной долиной. С очень большой натяжкой. Если можно представить застывшие дюны, затопленные так, что на поверхности остались только покрытые травой гребни, то перед взором Сергея сейчас простиралось нечто подобное. И они находились на одной такой дюне. Длина ее навскидку не превышала двухсот метров. Примерно такое же расстояние отделяло их от соседних выступающих из воды гребней. Длина других островов была разная – от нескольких метров до нескольких сот метров. Никакой крупной растительности на вытянутых островах не было вероятно потому, что они периодически затапливались. Даже при более-менее крепком ветерке их должно было перехлестывать волнами. К счастью сейчас стоял абсолютный штиль. Так же можно было предположить, что при спаде уровня воды, острова соединялись в многокилометровые полосы.

Удручающе однообразная картина тянулась до самого горизонта. Лишь на востоке, на фоне огромного слепящего солнечного диска просматривалась то ли гора, то ли вулкан, то ли что-то еще. Пока светило не поднимется выше, рассмотреть подробнее не представлялось возможным.

Сергей опустил взгляд в соседнюю лодку. В ней, обнявшись, спали Михаил и Маша. Глядя на их безмятежные лица, парень захотел также обнять Зою, крепко закрыть глаза и уснуть. И чтобы когда проснулся, вокруг был привычный лес, окружающий небольшое озеро.

Раздавшийся сверху пронзительный крик вернул его к реальности. В небе парила огромная чайка. Трудно было определить размах крыльев, Но размеры летающего монстра впечатляли. Неожиданно чайка сорвалась в пике. Шлепок о воду, крылья замахали, взметая тучи брызг, И вот птица уже поднимается, неся в клюве длинное извивающееся тело. Судя по имеющимся у жертвы плавникам и рыбьему хвосту, это была не змея.

Где-то плеснулась рыба. Проводив взглядом улетающую в сторону поднимающегося солнца чайку, парень встал и вышел из лодки. Вместе с ним вышла Зоя. Она перестала всхлипывать, вытерла ладошками слезы и присела над соседней лодкой с намерением разбудить спящую парочку.

– Погоди, Зай, пусть поспят, – остановил ее Сергей. – Пойдем, пройдемся до того конца острова.

Они шли, внимательно осматривая все вокруг. Под ногами был сплошной ковер из травы. Вдоль берегов росла осока. В осоке периодически плескался кто-то мелкий. Испугав девушку, из-под ее ног в воду прыгнула обыкновенная лягушка.

Пройдя до противоположного конца, ребята не заметили ничего примечательного. Обернувшись, они увидели, что их друзья тоже проснулись и так же ошарашенно рассматривали окрестности.

– А я еще вчера понял, что мы вляпались по полной, – сообщил Михаил, когда Сергей и Зоя вернулись. – Еще когда из воды показалась та рыба-кит. Но не хотел даже самому себе признаваться.

– А я еще, когда ты выловил осьминогорака, поняла, – заявила Маша, – только сама не поняла, что поняла.

В отличие от Зои, на лице подруги не было даже намек на испуг или панику. Да и Михаил, нервничавший вчера в тумане, сейчас выглядел спокойным. И это спокойствие на некоторое время передалось всем.

– Давайте перед отплытием позавтракаем, – предложил Михаил. – Вы, девчонки, накрывайте на стол, а мы с Серым соорудим временное отхожее место.

– Куда поплывем-то? – первым озвучил возникший у всех вопрос Сергей.

– Разве у нас есть выбор? – товарищ посмотрел на возвышающуюся, на востоке гору.

– Такое ощущение, – посмотрела в ту же сторону Маша, – будто эта гора упала с неба, а вытянутые полоски островков, это разошедшаяся кругами и застывшая грязь.

– Похоже, – согласился Сергей, вспомнив собственную ассоциацию с дюнами.

С отхожим местом вопрос решили просто. На противоположном конце полоски суши в качестве ширмы поставили набок лодку, оперев ее на весла. Весла намеревались вкопать, однако поковыряв раскладной лопаткой грунт, обнаружили под пятисантиметровым слоем почвы твердый массив. Пришлось просто опереть лодку на весла под наклоном. Так как погода была безветренная, этого вполне хватило. По привычке оставлять после себя место рыбалки в первозданном состоянии, сняли дерн в нескольких местах за лодкой, дабы потом положить его на место.

– Какие мысли насчет?... – обратился к другу Сергей, поведя рукой окрест.

– Какие тут могут быть мысли... – Михаил какое-то время помолчал. – Все это похоже на жуткий бред... Или на попадание в другой мир... Ты читал книги про попаданцев? Про порталы в другие миры?

– Никогда не увлекался чтением сказок, – поморщился Сергей, – и не понимал тех, кто тратит время на подобную бредятину.

– Ну да, я помню, мы когда-то говорили с тобой на данную тему, – усмехнулся товарищ, – типа увлекаться фантастикой могут только неспособные реализовать себя в реальной жизни...

– А разве не так?

– Может, и так... Только вот она теперь наша реальность, посмотри вокруг. И нам нужно в ней себя реализовывать. И боюсь, фантастикой теперь будут мысли о возвращении в родной мир.

– Да почему другой мир-то? Может мы где-то на Земле.

– Может и на Земле, – Михаил в очередной раз обвел взглядом окрестности, – только в каком периоде ее развития?

– Мих, давай отложим этот вопрос до поры. Я боюсь, как бы наши девчонки не сорвались. Начнут истерить, мы с ними не справимся.

– Да Машка вроде нормально держится. Может, не осознала пока всей глубины этой задницы, – и снова парень обвел взглядом окрестности. Но в любом случае, помнишь, как в учебке выбивают из солдатских голов тоскливые мысли о доме?

– Чтобы руки и ноги тряслись от усталости, а в голове было только две мысли: пожрать и поспать, – усмехнулся Сергей. – Предлагаешь применить этот метод на наших девчонках?

– и на нас самих тоже. Предлагаю две первостепенные задачи: найти достойное место для жилья и решить проблему с пропитанием.

– С пропитанием-то, если обитатели местного водоема съедобны, проблемы не будет. Я вчерашнего ракообразного монстра уже вспоминаю с гастрономическим интересом. Плохо, что я вчера не взял свой рюкзак. Там столько нужных вещей было. Эх...

- Зато благодаря тебе у нас есть небольшой запас продуктов на первое время.
– Это да, – согласился Сергей. – В нем еще три пачки соли лежат для засолки рыбы.
– А вот это совсем отлично! – одобрил Михаил. – А снастей и моих хватит. Жаль только я подводное ружье в машине оставил. Но кто же знал...
– Мальчики! – окликнула парней Маша, – ну что вы там застряли? Нам ведь тоже хочется!

Плыли, держась ближе к островкам. Все помнили ночного гиганта и непроизвольно всматривались в поверхность воды. Огибать вытянутые островки было весьма утомительно, и, в конце концов, ребята решили просто переносить лодки через особо длинные участки суши. Постепенно становился заметнее уклон поверхности островков. Если там, где компания провела ночь, уклон был практически незаметен, то чем ближе к горе, тем выше поднимались противоположные от нее берега, все больше напоминая застывшие волны.

Чем выше взбиралось по небосклону солнце, тем отчетливее можно было рассмотреть возвышающуюся на востоке гору. Она действительно походила на потухший вулкан. Да, скорее всего им и являлась. К полудню, когда расстояние до горы значительно сократилось, стала отчетливо видна сплошная полоска берега, тянущаяся от горизонта до горизонта. Подплыв еще ближе, рассмотрели отдельные крупные деревья с раскидистыми кронами.

Теперь старались заметить хоть какие-то признаки цивилизации. Хоть что-то: лодку на берегу. Хижину, человеческие фигуры. Но бесполезно. Впрочем, до берега было еще слишком далеко, чтобы рассмотреть его подробно, и та же хижина вполне могла прятаться в тени деревьев.

Переносить лодки через преграждающие путь полосы суши становилось все труднее, ибо те поднимались все выше. Обращенная к горе сторона поднималась более полого, обратная же наоборот, вздымалась все более круто. Когда обрывы достигли метровой высоты, высаживаться на них и затаскивать лодки стало слишком проблематично. Пришлось огибать полосы суши. А те теперь тянулись по несколько сот метров, полностью скрывая от взоров попаданцев берег. Чем дальше, тем выше становились гребни, достигнув, в конце концов, более двух метров в высоту. Свободные от почвы вершины матово отблескивали черным камнем, густо заляпанным птичьим пометом. Мелкие пичуги роились тут во множестве. Одни напоминали обычных воробьев, другие яркостью окраски походили на волнистых попугайчиков, только с обычным птичьим клювом. Они нисколько не боялись людей, иной раз даже садились на круглые борта лодок, но тут же взлетали.

Над головами все чаще пролетали огромные чайки, то и дело справляющие нужду прямо на лету. Одна плюха шмякнулась в воду прямо между лодками, подняв такой фонтан брызг, будто с неба упал кирпич.

– Первым делом, как высадимся на берег, надо будет изготовить каски, – пошутил Сергей. Однако вымотанные как физически, так и эмоционально, товарищи разговор не поддержали. Но на небо теперь поглядывали с опаской, непроизвольно втягивая головы всякий раз, когда над ними проносился пернатый бомбардировщик.

Берег возвышался таким же двухметровым обрывом. Друзья даже сначала решили, что это очередной гребень и долго гребли вдоль него, распугивая копошащуюся в прибрежной осоке живность, пока не выплыли к впадающей в водоем речке. Сначала слышался неясный шум, затем увидели бурление воды. Стало заметно течение, разносящее вдоль зарослей осоки всякий мусор. Наконец взорам открылись вдающиеся в каменный обрыв пороги, по которым шумно скатывались потоки воды.

- Так это уже берег, – первой сообразила Зоя. – А мне издали казалось, что он пологий.

– Издали вообще ничего толком рассмотреть было невозможно из-за этих гребней, – устало пропыхтел Михаил, пытаясь удержать лодку напротив русла впадающей реки. – Надо искать место для высадки. А то до заката не успеем подготовиться к ночлегу.

С обратной стороны порогов гребень обрыва обвалился, и здесь можно было выбраться на берег. Преодолеть течение труда не составило, ибо вода закручивалась неспешным водоворотом, и лодки сперва отнесло, а потом притянуло прямо к берегу. Судя по всему, обрушение скалы произошло давно, обломки обточило водой, и риска порезать резиновые борта лодок не было.

Привязав суденышки к осоке. Первыми на берег поднялись парни. По пути они откидывали лежащие неустойчиво камни, дабы сделать подъем более безопасным. Как только голова Михаила показалась над обрывом, с берега в гигантском прыжке метнулось крупное, размером со среднюю собаку, существо. От испуга парень дернулся назад, и не удержи его Сергей, последовало бы весьма небезопасное падение по каменному склону.

В следующее мгновение отчаянно завизжали девчата. Их визг спугнул еще с десятков неизвестных тварей, с громким плеском попрыгавших в воду.

Оказалось первый, спугнутый Михаилом зверь, приземлился прямо на сомкнутые борта лодок лицом к лицу с наблюдавшими за подъемом парней девушками. Ребята рассмотреть прыгающих тварей не успели, но по описанию подруг, это было нечто похожее на кенгуру с большими лемурыми глазами и растопыренными по лягушачьи соединенными перепонками пальцами на лапах. Обалдевший от встречи с вопящими девчонками зверь вновь взмыл в прыжке, совершил сальто назад и исчез под водой вслед за сородичами.

Кроме водоплавающих кенгуру, девичий визг спугнул похожих на ворон птиц. Те поднялись большой стаей, вместо ожидаемого карканья оглашая окрестности пронзительным свистом, заставившим испуганно замолчать Зою и Машу.

– Может, переночуем сегодня опять на острове? – отдышавшись, предложил Михаил.

– Да ну нафиг, – покрутил головой Сергей, – на ближайших гребнях не высадиться, а до подходящего острова до темна не доплыть, я и так уже рук не чую.

Все молча согласились с доводом товарища, и парни наконец-то забрались на берег. За каменным гребнем берег понижался, постепенно переходя в заболоченную долину, кое-где поблескивающую зеркалами небольших озер. Из одного такого озера и вытекал поток, промывший пороги в гребне. По долине были раскиданы редкие деревья с необхватными стволами и раскидистыми кронами. Эти деревья рыбаки и видели еще издали, пока гребни не закрыли обзор на берег. На ближайшее дерево садились успокоившиеся птицы. Вдали у подножия горы виднелась напоминающая лес полоса. Но точно сказать из-за большого расстояния не было возможности. Так же нельзя было рассмотреть и склоны.

Парни помогли подняться подругам, разгрузили лодки и, не рискуя оставлять их привязанными к осоке, втащили наверх. Желая избежать ночного визита водоплавающих кенгуру, отошли от берега шагов на триста. Хотели расположиться под одним из деревьев, но при их приближении из ветвей раздались пронзительные свисты, обитающих там похожих на ворон птиц. Да и загажено под кроной все было основательно в несколько слоев. Даже густая в других местах трава не могла пробиться сквозь помет. Расположились возле зарослей пахнущего мятой кустарника, предварительно швырнув в него несколько камней и не дождавшись никакой реакции. Ребятам все же пришлось сходить к дереву и, морщась от свиста, насобирать валяющихся в изобилии сухих веток. Естественно те так же были обильно сдобрены птичьими экскрементами, но горели вполне прилично и особо не смердели.

Наконец-то удалось в оставшихся после предыдущих приемов пищи консервных банках вскипятить чай, экономно заварив по одному пакетику на двоих. Банки подвешивали над огнем на металлических поводках от блесен, продев их в проткнутые дырки, затем повесив на дюралевою трубку от подсака. Воду взяли из озера. На вид она была кристально чистой, да и

выбора не было. Полторашка с газировкой давно закончилась. Потому после ужина заполнили ее той же кипяченой озерной водой.

Хотели еще набрать дров на ночь. Хотя ночь и обещала быть теплой, но мало ли какие твари здесь водятся. Вдруг придется отпугивать их огнем. Однако, пока поужинали, окончательно стемнело, и, несмотря на яркий свет звезд, желание выковыривать в темноте из птичьего дерьма сухие ветки решительно исчезло.

На этот раз вымотанные путешественники уснули без предварительных разговоров, едва улегшись попарно в своих лодках и крепко обнявшись.

Обычно летающие возле водоемов кровососущие насекомые здесь не докучали. Над костром вилась какая-то мелкая мошкара, но люди ее явно не интересовали.

Ночью ребята проснулись от оглушительной какофонии. Свирепый рык, рев, визг и свист разорвали ночную тишину. Свистели все те же птицы в ветвях деревьев. А вот рычали и ревели неизвестные монстры, сошедшиеся в смертельной схватке где-то совсем рядом.

Прикрыв спинами дрожащих и скулящих от страха девчонок, Михаил с Сергеем всматривались в темноту, стараясь хоть что-то рассмотреть. В руках они сжимали охотничьи ножи, которые выхватили больше для собственного успокоения, нежели надеясь поразить ими ночных монстров. А монстры, судя по топоту, рыку и громкому хлюпанью, имели довольно внушительные размеры.

Битва продолжалась не долго. Рев и рык стихли. Птицы тоже успокоились. Теперь до испуганных людей доносились кошмарные звуки раздираемой плоти, сопение, жуткий хруст и отвратительное чавканье. Это продолжалось, казалось, вечность. Устав от напряжения, ребята снова уселись в лодки. Сидели, крепко обнявшись и боясь издать лишний звук. Наконец, скрытое тьмой чудище насытилось и, гулко урча и тяжело вздыхая, побрело прочь. Какое-то время сотрясающие почву шаги заставляли напряженно вслушиваться, чтобы определить, не приближается ли зверь. Но вот шаги явно отдалились, зашлепали по воде, и вскоре были уже едва различимы. Ночь вновь наполнилась обычными убаюкивающими звуками: стрекотом сверчков, тонким попискиванием неведомой мелочи, редкими всплесками в озере. Когда очертания горы проявились на фоне светлеющего на востоке неба, друзья снова уснули.

Малыш

– Ка-акой ми-иленький! – сквозь сон услышал Машин голос Сергей. – Ты кто такой, малыш?

– Ой, Машка, он тебя не укусит? – в Зоинном голосе слышалась тревога.

– Зой, ты посмотри в его глаза, Такие глаза бывают у телят. Разве может существо с таким взглядом кого-то укусить? Нет, я прямо не могу, какой он миленький!

Поднявшись, Сергей потерял дар речи от увиденного. Из соседней лодки с таким же ошарашенным видом взирал на предмет нежного вожделения подруги Михаил.

Существо, которое гладила по голове Маша, на первый взгляд вызывало ассоциацию с вынутой из панциря большой черепахой. Впрочем, такое сравнение навевалось только несо-размерно большой похожей на черепашью головой с огромным, начинающимся чуть ли не от затылка, клювом. Форма метрового тела монстра скорее напоминала короткохвостого крокодила, покрытого густой лоснящейся пепельно-серой шерстью. Шерсть покрывала и голову, включая верхнюю часть клюва. Существо жалобно попискивало, шумно дышало через расположенные по бокам клюва ноздри, в которых то открывались, то закрывались нежно-розовые мембраны, и печально взирало на людей большими коровьими глазами.

– Машка, – наконец-то подал голос, окончательно проснувшийся Михаил, – если однажды какая-нибудь тварь откусит тебе руку, я тебя брошу.

– Ну, Ми-иш, посмотри какой он хорошенький, – просительно протянула девушка, продолжая гладить монстра по голове. – Он, наверное, голодный.

– Ага, – согласился Михаил, – и как раз выбирает, кого бы из нас первым слопать.

– Да ну тебя, Миш.

В конце концов, страсти вокруг монстра улеглись. Парни развели огонь, и пока девчата готовили завтрак, отправились обследовать ближайшую местность. Их внимание привлекла суeta в полукилометре вглубь долины. Именно с той стороны ночью доносились звуки кошмарной схватки. Теперь там кружила стая свистящих ворон, периодически опускаясь на землю. Однако их тут же отпугивали какие-то мелкие зверьки. Подойдя метров на сто, парни разглядели разбросанные кровавые останки. На останках пировала мелкая живность.

– Смотри, – Сергей указал на предмет, который Михаил принимал за большой валун, – похоже это был родитель Машкиного монстрика.

Только теперь парень рассмотрел огромную окровавленную голову с полуоткрытым чудовищным клювом. Если пропорции детеныша и взрослого монстра совпадали, то зверь при жизни не уступал размерами слону, если можно представить себе слона с черепашью головой и по крокодильи расставленными лапами. То же подтверждала и на половину обглоданная хребтина с торчащими обломанными ребрами.

– Это ж, какой исполин разорвал этого гиганта в лохмотья, да еще и сожрал большую часть? – произнес Сергей, с отвращением наблюдая, как птицы засовывают головы в выкле-ванные глазницы и, отскочив, поспешно заглатывают выхваченные куски.

– Не знаю, – покрутил головой Михаил, – но встречаться с ним не хочу.

– Для нас более важно, чтобы он не захотел встречаться с нами...

– Согласен.

Подходить ближе к суетливому кровавому пиру друзья не стали. Вернувшись, увидели, что детеныш погибшего монстра неотступно таскается за Машей, куда бы та не пошла. При этом он периодически попискивал и издавал щелкающие звуки. За завтраком девушка под-совывала ему под клюв то кусок печенья, то тушенку. Однако зверь оставался равнодушен к подношениям.

– и хорошо, – кивнул Михаил на пренебрежение зверя к человеческой еде. – С таким клювом он за раз сожрет все наши запасы. И вообще, консервы больше не открываем. Это будет наш НЗ. Пора осваивать мясо местных обитателей.

– Ты чего так смотришь на малыша? – возмутилась Маша.

– Да не бойся, не собираюсь я есть твоего страшила, – успокоил ее парень. – Я думаю, судя по черепашьему клюву, он должен питаться тем же, что и черепахи.

– Черепахи рыбой питаются, – тоном знатока, заявила Зоя. – Мне в детстве подарили черепашку, она в папином аквариуме всех рыб пожрала.

– Вот, – поднял указательный палец Михаил. – Если кто-то еще помнит, мы сюда... кх-м... ну, пусть не сюда, но ехали на рыбалку. И раз уж мы тут оказались, то первым делом необходимо позаботиться о пропитании.

– И об оружии, – вспомнил Сергей кошмарную ночь.

– И о жилье, – добавила Зоя.

– И о малыше, – погладила печального питомца Маша. – Я буду звать его Малышом. Малыш! Малыш, ты понял, что это теперь твое имя?

Тот щелкнул клювом.

– Вот, – поднялся Михаил, – он тоже согласен, что еда на первом месте. Пойдем, Серый, посмотрим, что тут ловится.

Когда, вооружившись спиннингами, парни подошли к обрыву, то опять спугнули стаю ныряющих кенгуру. Сообразив, что вблизи обитания этих тварей вряд ли удастся что-либо поймать, разве что на тройник зацепится один из попрыгунчиков, рыбаки решили попытать удачу в озере, из которого вытекал впадающий в большой водоем поток. Не желая оставаться одни, девушки направились вместе с парнями. Им тоже вручили удочки. Правда пока не знали, какую наживку надеть на крючок и собирались покопаться в почве на тему местных червей.

На этот раз первый заброс сделал Сергей. Михаил пока расчехлил лопатку и примерялся, где лучше копать. Когда рыбак, не особо надеясь на удачу, уже думал, что заброс прошел вхолостую, последовал рывок, и спиннинг едва не вырвало из рук. Парень даже сделал пару шагов вперед от неожиданности. Кончик спиннинга загнулся. Леска загудела и стала ходить из стороны в сторону.

– Опять подсаки не подготовили, – сокрушался Сергей, пятясь назад и с трудом крутя ручку катушки.

– Если та же фигня попалась, что и мне, то опять перекусит леску. Надо поводки длиннее делать, – всматривался в воду подскочивший Михаил.

Вот добыча показалась у поверхности, и стало ясно, что это обычная рыба. Только довольно крупная.

– Не пойму, кто это, – продолжал всматриваться Михаил, – похоже на окуня. Но я таких огромных еще не видел.

Наконец бьющую хвостом и подпрыгивающую рыбину удалось вытащить на берег. Это действительно был горбач килограмма на три. Полосатый гигант бил хвостом с такой силой, что подпрыгивал на добрых полметра, и Михаил никак не мог подступить к нему, чтобы оглушить лопаткой.

Вдруг, издав щелкающий клекот, на окуня ринулся Малыш. Ловко поймав рыбину клювом, он принялся заглатывать ее целиком.

– Эй! Куда?! – заорал Сергей, поспешно сматывая катушку. Он же тройник проглотит!

– Малыш! Выплюнь рыбу! – забеспокоилась Маша. – Малыш, фу! Фу, я сказала! Выплюнь бяку!

Михаил упал перед оголодавшим монстром на колени и воткнул ему в клюв черенок от лопатки. Малыш обиженно запищал, но заглатывать окуня перестал. Сергею с трудом удалось

вытащить из клювастой пасти заглоченную уже по самую голову добычу. Послышался жуткий хруст.

– Хренасе! – Михаил продемонстрировал друзьям лопатку с оставшимся от черенка огрызком. – Этот гад мне инструмент перекусил!

– Не называй Малыша гадом! – потребовала Маша. – Мало того, что чуть не насадили его на крючок, так еще и всякие деревяшки ему в рот суе.

В знак согласия с девушкой, Малыш брезгливо вытолкнул мясистым языком остатки расщепленного черенка.

– Кошмар какой-то, – охарактеризовала происходящее Зоя.

Тем временем Сергей с помощью имеющихся на такой случай в кармашке рыбацкого жилета плоскогубцев выдрал из пасти продолжавшей дергаться рыбины блесну с тройником и бросил улов зверю. Тот снова ловко подхватил окуня клювом и теперь уже без всяких помех заглотил полностью в течение минуты.

– Надо его на привязь посадить, – продолжал рассматривать обгрызенную лопатку Михаил, – а то, если он на каждую пойманную рыбину будет бросаться, это будет не рыбалка, а дурдом.

А представь, на каких рыбин охотятся взрослые черепахозвери, – обратился к товарищу Сергей и они непроизвольно посмотрели туда, где валялись останки взрослого монстра.

Девушки проследили за взглядами парней и Маша заинтересованно спросила:

– Где это вы видели взрослых?

Парни перебросились парой фраз и, решив ничего не скрывать от подруг, рассказали об обнаруженных останках на месте ночной битвы монстров. Пусть уж лучше девчонки будут готовы к встрече с кошмарными тварями, чем окажутся, застигнуты врасплох неожиданным их появлением.

Те действительно побледнели и стали опасливо оглядывать окрестности.

– Может, они появляются только ночью? – предположила Зоя. – По крайней мере, точно то, что их здесь не кишит, – констатировал очевидный факт Сергей. И тут же признал: – Но ночью некоторые из них активны, это факт.

– Держите зверя! – вскрикнул успевший забросить спиннинг Михаил и уже тянувший не замедлившую подцепиться рыбину.

Отвлекаясь от осмысления безрадостных реалий, девушки принялись загроживать Малышу обзор, разговаривать с ним и гладить. Даже Зоя отважилась почесать верх массивного клюва и провести ладонью по плоской спине. В итоге следующего окуня удалось вытащить без проблем.

Рыбе отрезали голову, и когда на блесну подцепился новый окунь, ее подсунули Малышу. Тот проглотил ее без вопросов. Теперь от каждой вытащенной рыбы отрезали голову, чтобы отвлекать ею монстра при следующем улове. Так как окуни цеплялись без перерыва, парни ловили на один спиннинг по очереди. Один тянул, второй страховал с принесенным подсачком. У девушек до рыбалки не дошло. Некогда было искать местных червей для наживки на их удочки, да и черенок на лопате отгрыз Машин клюворылый питомец. Впрочем, рыбалки, в обычном понимании этого хобби, и не было. Ребята в течение нескольких минут просто вытащили десяток крупных как один окуней. Первого и последнего скормили ненасытному Малышу, который уже едва таскал раздувшийся живот. Две рыбины запекли на углях и с удовольствием съели сами. Остальных выпотрошили и засолили про запас, сложив в целлофановые пакеты. Потроха утилизировал все тот же Малыш, после чего забрался в небольшую лужу у берега озера и заснул, пуская в воду пузыри.

– Он не помрет от обжорства? – с тревогой посмотрела на него Зоя.

– Не думаю, – легкомысленно отмахнулась Маша, – для зверенышей в порядке вещей наедаться про запас. Некоторые даже могут съедать больше своего веса.

– Тогда нужно от него избавляться, – недобро посмотрел на пускающего пузыри Малыша Михаил. – А то, когда он вырастет хотя бы до половины размера погибшей мамыши, нам всем четверым придется таскать ему рыбу с утра и до заката.

– Когда он подрастет, то будет охотиться сам, – уверенно заступилась за питомца Маша.

– Не о том мы говорим, – прервал дискуссию Сергей, деловито упаковывая рюкзак.

– Серый прав, – кивнул Михаил. – Предлагаю открыть совет племени и обсудить планы по выживанию.

Выбор пути

– Итак, – когда все расселись на бортах лодок, – первым взял слово Михаил, – вопрос первостепенной важности решен. А именно, пропитанием обеспечить себя мы способны. Рассуждения о том, как и куда нас занесло, предлагаю оставить до более подходящего времени или до обнаружения каких-либо дающих ответы фактов.

Судя по общему молчанию, никто не собирался возражать. Да и какие тут могли быть возражения?

– Теперь, – Михаил бросил взгляд на дремлющего в луже Малыша, – нам следует позаботиться о защите от местной агрессивной фауны, и о жилье. А сведя обе задачи в одну первостепенную, нам необходимо найти безопасное жилище. Ну, или место, где таковое можно построить. Оставаться здесь, судя по прошедшей ночи, далеко не безопасно. В общем, предлагаю высказываться.

– Здесь оставаться однозначно нельзя, – после минутной паузы сказал Сергей. – Надо только выбрать, куда двигаться. Я вижу два пути. Первый вглубь материка. Второй, вдоль берега на лодках.

– Если идти вглубь материка, то там мы точно встретимся с ночными монстрами, поежилась Зоя.

– Не факт, что мы не встретимся с не менее кошмарными монстрами, если поплывем вдоль берега, – возразил Михаил. – Считаю, что нужно идти к горе. Там больше вероятности найти подходящее место для жилья. Если не найдем какой-нибудь грот на склонах, то построим сами из камня или дерева. Эта долина, скорее всего периодически затопливается. Потому лучше забраться выше.

– Неизвестно, долго ли продержится теплая погода, – снова взял слово Сергей. – Значит, селиться надо вблизи неограниченного источника дров...

– Ты прямо как-то говоришь заумно, – со смешком перебила его Маша и передразнила: – Рядом с источником дров. Нельзя просто сказать, Рядом с лесом?

– Говорю, как могу, – обиделся на рыжую язву парень, – предлагай ты, если можешь говорить проще.

– А я девочка, – тут же состроила из себя блондинку Маша, – куда вы решите, туда и пойдем. Только Малыша с собой заберем.

– Ты видела, какие у него когти? – хмуро уставился на подругу Михаил. – Как ты собираешься затаскивать его в лодку?

– Зачем затаскивать в лодку? – не поняла девушка.

– Затем, что с нашим грузом мы далеко не уйдем. Да и без груза тоже. Там впереди болото. Возможно непроходимое. Наши болотные сапоги остались в машине. У вас с Зоей их и не было отродясь. Потому к горе мы поплывем на лодках. Надеюсь, по озерам нам удастся продвинуться достаточно далеко. Надо только решить, отправляться сейчас, или завтра с утра?

– Не вижу смысла торчать здесь, – высказал свое мнение Сергей. – Судя по солнцу, еще нет и полудня. Давайте для начала пересечём это озеро и посмотрим, что там на том берегу.

– Кстати, если верить моим часам, показывающим без двадцати двенадцать, день здесь примерно соответствует земному, – продемонстрировал наручные часы Михаил.

– Такая же фигня. – вытянул свою руку с часами Сергей. – Я еще вчера обратил внимание, что стемнело в обычное время. Сегодня надо заметить, во сколько сядет солнце.

Механические ручные часы ребята купили после того, как по приглашению двоюродного брата Сергея побывали на недельной рыбалке на острове в дельте Волги. Смартфоны там быстро сели. Зарядка от солнечной батареи не справлялась. Да и не нужны они были, ибо сото-

вой связи там все равно не было. Но для того, чтобы узнавать время, один смартфон приходилось постоянно держать подключенным к солнечной батарее.

– Да, надо точно определиться со временем. Давай будем ориентироваться на то время, когда местное солнце будет в зените, так точнее, – предложил Михаил.

Кроме ручных часов никаких современных гаджетов у компании попутанцев с собой не оказалось. Телефоны за ненадобностью остались в салоне машины. Цифровую камеру тоже никто в разведывательный заплыв взять не подумал. Да даже если бы и взяли, то уж зарядку с солнечной батареей точно брать в лодку никому бы в голову не пришло. Хорошо еще в прихваченном по ошибке рюкзаке с продуктами оказалась упаковка с десятью спичечными коробками. Да и в специальных кармашках рыбацких жилетов у парней присутствовали бензиновые зажигалки и запаянные в целлофан спички рассыпью с оторванной от коробка чиркалкой. А еще у Сергея в жилетке, под одним из клапанов были воткнуты иголки с намотанными на них зеленой, черной и белой нитками. Их он носил после того, как один раз, зацепившись за нехоти подвернувшийся сучок, сильно разорвал штаны на заднице. В тот раз они выезжали на рыбалку на пригородном поезде, и всю обратную дорогу парню приходилось прикрываться повязанной на пояс курткой. Это притом, что была уже достаточно холодная осень.

Пока советовались, прикидывали детали похода и собирались, прошло почти два часа. А когда спустили лодки в озеро, в котором ловили гигантских окуней, проснулся и вылез из лужи черепаховозерь. Судя по его сдувшемуся животу, в луже он и облегчился. Обследовав его толстые с два человеческих пальца когти, ребята пришли к выводу, что они достаточно тупые, чтобы не пропороть лодку, и Михаил согласился взять монстра на борт. Он даже пожертвовал ремнем от чехла с удочками и сделал из него ошейник. К ошейнику привязали трехметровый обрезок шнура от служившего якорем груза. На удивление Малыш воспринял поводок спокойно и покорно шел туда, куда его тянула Маша.

Обсудили и проблему вооружения, мало ли какой хищник вздумает напасть на них в пути. Однако ничего подходящего кроме камней под руки не попадалось. Валяющиеся под деревьями сухие ветки были слишком хрупкими. Да и срезать свежие ветки не имело смысла, ибо те были слишком корявые. Хотели уже отплывать, надеясь на имеющиеся у ребят охотничьи ножи, но тут высказала разумную мысль Зоя, а уже коллективный разум воплотил сию мысль в то, что в итоге спасло жизнь всей компании.

– Все звери боятся огня, – заявила девушка. – Помните, как в мультфильме Маугли отгонял тигра факелом?

– Не факелом, а горящей веткой, но это идея, – подхватил мысль Михаил и поднял валяющийся на берегу пучок сухих водорослей типа тины. С помощью таких водорослей он разводил огонь, когда жарили окуней. Горели они хорошо, потрескивая и разбрасывая искры, словно бенгальские огни, а в прочности не уступали строительной пакле.

Сообразив направление замысла товарища, Сергей побежал к одному из деревьев и подобрал несколько более-менее длинных и крепких палок. Девчата быстро намотали на них пучки собранных водорослей. Для крепости привязали их скрученными из этой же тины веревками. Так как факела получились слишком короткими, палки нарастили, привязав сырыми водорослями еще по одной. Подожгли один факел и, удовлетворившись испытанием, взяли на борт по пять штук, затащили в лодку Малыша и, наконец-то, отплыли.

– Я сейчас знаете о чем подумала? – произнесла Зоя, задумчиво смотрящая на удаляющийся берег. – Что если туман снова появится, и мы смогли бы заплыть в него и вернуться домой?

– И Малыша бы с собой забрали, – легкомысленно подхватила Маша.

Парни же даже перестали грести, настолько их поразила столь очевидная мысль, почему-то до сих пор никому не пришедшая в голову.

– Мы же даже никак не пометили то место, куда высадились в тумане, – после затянувшегося молчания высказался Сергей.

– Думаешь, переход открывается только в определенном месте? – уточнил Михаил.

– Скорее всего, даже в какой-то определенной точке. Мы прошли через нее на двух лодках только потому, что двигались в тумане впредык друг к другу.

– В принципе, – после следующей долгой паузы, – заговорил Михаил, – мы можем найти ту полосу суши, на которой высадились в тумане. Наши следы там пока еще остались. Но где гарантия, что туман не появится в следующий раз через год? Или через десять лет? Были бы там хоть какие-то условия для жизни...

– Согласен, – кивнул товарищ. – Надо сперва найти место для безопасного проживания, обустроиться, как следует, чтобы не волноваться о завтрашнем дне, а потом уже думать о перспективе возвращения.

Он еще подумал о том, что выскажи Зоя свою мысль в первое утро, можно было бы провести на острове хотя бы сутки, дабы убедиться, что туман не появляется каждый вечер. Но, решив не возбуждать у друзей лишние сомнения, промолчал.

– Мнение девчонок спрашивать будем, или по законам первобытного племени лишим их права голоса? – постарался разрядить напряжение шуткой Михаил.

– Я подчиняюсь твоей воле, господин, – покорно склонила голову и приложила ладони к груди Маша. – Только Малыша не обижай, а то рассержусь.

Гиппопатамодонты и мохнатый крокодил

Противоположного берега озера достигли примерно через час. Впрочем, заболоченные заросли густой высокой травы, назвать берегом можно было лишь с натяжкой. Еще метров пятьдесят продвинулись по неширокой протоке, распуская дремлющих на мелководе крупных рыб, силуэтом похожих на обычных щук. Пришлось погасить рыбацкий азарт, ибо впереди была неизвестная дорога. Когда протока стала слишком мелкой, и возрос риск пропороть днище лодок, парням пришлось вылезти и продолжить путь пешком. А вскоре лодки покинули и девчата. Вода здесь редко доставала выше щиколоток. Благо в чехлах от весел на всякий случай хранились резиновые чулки. Теперь эти чулки натянули Зоя с Машей. Иначе вряд ли им доставило бы удовольствие шлепать в кроссовках по заболоченной равнине.

Примерно в километре блестела водной гладью поверхность следующего озера. Но до него необходимо было протащить лодки по траве. Чтобы избежать лишнего трения, их максимально облегчили. Рюкзаки, в которые кроме снастей и оставшихся припасов разложили и засоленных окуней, навьючили на спины парни. Девушкам достались чехлы с удилами и веслами. Прирученного монстрика Маша сперва вела на поводке, но видя, что тот сам жмет к группе людей, отвязала шнурок от ошейника. Малыш действительно не собирался их покидать, вероятно, принимая кормивших его существ за членов семьи. Он лишь один раз опрометью кинулся в большую лужу и с чавканьем сожрал нечто в ней пойманное.

– Во, видала, – обратил внимание подруги на сей факт Михаил, – Твой звереныш и сам себя прокормить может.

Примерно на полпути между озерами по равнине были разбросаны огромные глыбы овальных форм, напоминавшие исполинскую гальку. Некоторые из них размерами равнялись городскому автобусу. Трудно представить, какая стихия смогла так обточить столь массивные камни, да еще и перетащить их в центр заболоченной долины.

– Эти мегалиты похожи на стадо пасущихся бегемотов, – рассматривая разбросанные вокруг глыбы, восхищенно заявила Зоя.

До ее восклицания ребята особенно не присматривались к глыбам. Парни взмокли под довольно жарким солнцем. Не так-то просто тащить совсем не легкие резиновые лодки. Да и рюкзаки с имуществом весят не мало. Машино внимание полностью занимал черепахоголовый звереныш. Теперь Сергей поднял взгляд на ближайший исполинский камень, дабы из вежливости поддержать восхищение девушки. До камня оставалось шагов десять, когда парень остановился и поднял руку, призывая к вниманию друзей.

– Ты чего? – Михаил вытер локтем пот со лба, и устало опустил на круглый борт лодки.

– Смотри, – парень ткнул пальцем в широкую полосу вмятой в грязь травы, тянущуюся от гигантской глыбы. Создавалось впечатление, будто камень протащили волоком, и сделали это совсем недавно.

Ребята внимательнее присмотрелись к глыбе. Теперь с близкого расстояния было видно, что камень покрыт мелкими трещинами, узор которых напоминал кожу. Неожиданная мысль еще не успела сформироваться в головах попаданцев, когда послышалось похожее на лошадиное фырканье. По поверхности гигантского валуна пробежала волна, будто внутри перекатились чудовищные мышцы.

– Мамачки! – взвизгнула Зоя и отпрыгнула назад, наткнувшись на Сергея, сбив его с ног и вместе с ним завалившись через борт в лодку. Михаил с прильнувшей к нему подругой смотрели на зашевелившегося исполина, онемев от ужаса.

А гигант, словно испугавшись Зоиного крика, вздрогнул всем телом. Затем его передняя часть приподнялась, открыв находящуюся внизу чудовищную пасть с огромными пеньками

зубов, на каждом из которых мог усесться человек. Оказавшаяся живой глыба изогнулось в сторону от людей и одним движением переползло на добрых два десятка шагов, оставляя за собой широкий грязный след. Снова раздалось лошадиное фыркание. Морда гиганта вновь уткнулась в землю. Внутри живой глыбы что-то заурчало. И сразу из под задней части, словно из придавленного исполинским башмаком тюбика, выдавилась нестерпимо смердящая куча.

– Фу-у-у, – натянула на нос ворот футболки Маша.

Вызывающее рвотные позывы амбре заставило задержать дыхание всех четверых. Лишь Малыш не обратил на выходку исполина абсолютно никакого внимания, словно тот действительно был пусть и огромной, но самой обычной каменной глыбой. Да и сам монстр, выказав свое отношение к людям посредством зловонной кучи, застыл, словно окаменев.

– Фу-у, пойдемте отсюда скорее, а то меня сейчас вывернет наизнанку, – сдавленным голосом проговорила Маша.

Понятно, что ни у кого не нашлось ни малейшего повода для возражения. Ребята молча двинулись вперед, не разговаривая, дабы лишний раз не вдыхать смрадный воздух, пока не удалились на приличное расстояние от обгадившегося монстра. Далее выбирали путь так, чтобы держаться как можно дальше от других гигантов, лежащих так же неподвижно, как и первый. Лишь один раз путешественники услышали отдаленное фыркание, да пару раз натыкались на уже засохшие остатки испражнений монстров.

– Предлагаю назвать этих вонючек гиппопатамодонтами, – внесла предложение неугомонная Маша. – И вообще, пора уже начать зарисовывать и описывать представителей местной фауны.

– Записывай, – согласился пыхтящий от напряжения Михаил, продолжая тащить лодку, – как всех зарисуешь, догонишь.

Обиженно фыркнув, девушка ближайшие полчаса разговаривала только с шагающим рядом Малышом.

Наконец-то дошли до следующего озера. Оно было значительно мельче предыдущего, и почти по всей поверхности торчали поднимающиеся со дна стебли растений с желтыми цветками, похожими на лилии. Листья же этих лилий плавали вокруг стебля, подобно листьям кувшинок, только имели стреловидную форму. Маша немедленно нарвала букет, но выкинула его, когда Зоя предположила, что пыльца неизвестных цветов может быть аллергенной, а то и вовсе ядовитой.

Вода в озере была достаточно прозрачной, чтобы ребята могли хорошо видеть близкое дно и копошащихся там обитателей. То были маленькие рачки вполне земного вида. И наоборот крупные насекомоподобные существа похожие на личинок стрекоз. Вот только стрекозы из таких личинок должны были вылетать размером с ворону. Стрекозы в воздухе порхали в достаточном количестве, но и формой, и размерами они не отличались от обычных земных. Иногда в сторону от лодок стремительно устремлялась спугнутая крупная рыба. Стайки мальков безбоязненно сновали вокруг, крутясь в образуемых веслами водоворотами и порой поклевывая резиновые борта лодок.

– Бр-р-р, – передернула плечами Маша, указывая на крупную темно-бурую пиявку, – я сюда купаться не полезу.

– Ой, Миш, смотри, это такой же осьминогорак, какого ты поймал первый день, – через несколько минут вновь подала голос неугомонная девушка.

По дну действительно полз, перебирая щупальцами и выставив вперед клешни, такой же представитель местной фауны, какой попался на спиннинг Михаилу, когда ребята еще не ведали, что перенеслись в другой мир. Разве что данный экземпляр был значительно мельче.

Вдруг чудо-рак словно оттолкнулся от дна, сложил щупальцы и ракетой унесся прочь. Не успели попаданцы удивиться такому неожиданному бегству объекта наблюдения, как мимо в том же направлении одна за другой пронеслись крупные рыбы. Сергей открыл было рот,

чтобы высказать предположение, что рыбыны охотятся на рака, но его сбил с мысли клекот Малыша. Лежавший спокойно до сего момента звереныш завозился, заверещал и вдруг шустро перевалился за борт. Маша дернулась, чтобы поймать питомца, но тот уже несея с завидной скоростью вслед за рыбами. И как в следующее мгновение оказалось, он вовсе не охотился, а банально драпал от смертельной опасности.

То ли крупная рыба, то ли еще какая подводная тварь столкнулась с правым веслом и едва не выбила его из руки Сергея. Это столкновение заставило парня отвлечься от наблюдения за улепетывающим Малышом и оглянуться. Потому он первым заметил опасность. Сперва ему показалось, что по воде движется какая-то вытянутая тень. Сергей даже бросил короткий взгляд на небо. В следующее мгновение он понял, что к ним стремительно приближается огромный крокодил.

Размер монстра был не менее пяти метров, и добрую четверть размера составляла вытянутая пасть. И еще одну деталь зафиксировал мозг парня. В отличие от земных крокодилов сей зверь был покрыт густой темной шерстью.

Онемев от страха и ощущая бесполезность легких пластиковых весел в качестве оружия против монстра весом наверняка не одну сотню килограмм, Сергей машинально схватил первое, что попало под руку. А попался под руку один из заготовленных факелов. Секунд пять ушло на осмысление, пару секунд на то, чтобы выхватить из кармана зажигалку. Услышавшие подозрительно громкие всплески, обернулись друзья. Одновременно завизжали девчонки, зарычал открывший зубастую пасть зверь и вспыхнул зажженный факел.

Напади монстр со стороны лодки Михаила, который до последнего мгновения не подозревал об опасности, и атака зверя увенчалась бы удачей. Но на его пути оказалась лодка Сергея. Чудовищу остался один бросок, чтобы достичь лодок. Сергею, в которого огонь вселил хладнокровную уверенность, этого времени хватило, чтобы поджечь от уже горевшего второй факел. Первый полетел в раскрытую пасть, заставив ее захлопнуться. При этом огромные зубы щелкнули в нескольких сантиметрах от борта. Лодку отбросило поднятой зверем волной, что дало Сергею возможность поджечь еще один факел. Огонь в захлопнутой пасти, конечно же, погас, но монстр наверняка получил ожог. Иначе как объяснить обиженный рев и совершенный кульбит, в результате которого лодки едва не перевернуло волной. То ли хищник никогда ранее не сталкивался с огнем, то ли у него был слишком маленький мозг, не способный делать мгновенные выводы, но, крутанувшись в воде, он снова ринулся на людей. На этот раз в него полетел факел со стороны Михаила, но попал не в открытую пасть, а на загривок. Упав на мокрую шерсть, он зашипел, в воздухе распространился запах паленого. Но шерстяного крокодила подобная мелочь не остановила. А вот воткнутый прямо в нос факел от Сергея очень даже не понравился. Дернувшись от жалящейся огнем дичи, он снова получил горящую деревяшку в непредусмотрительно разинутую пасть. И в довершение еще один брошенный Михаилом факел угодил зверю прямо в глаз.

От боли монстр словно воткнулся головой в дно, взметнув свечой все тело, застыл на секунду в вертикальном положении и рухнул плашмя.

– Держись! – крикнул Сергей Зое, когда лодку подкинуло очередной волной. Сам он старался не выронить горящий факел.

Но удержатся, не получилось у них обоих, ибо крутанувшийся зверь подвел хвост под лодку и следующим кульбитом подбросил ее, переворачивая и вытряхивая людей и все содержимое. Крик Зои захлебнулся в воде.

Благо глубина была всего по пояс, а под небольшим слоем ила находилось достаточно твердая почва. Как позже выяснилось, твердую основу составляли густо переплетенные корни озерных лилий. Но сейчас попавшим было не до исследования дна. Отплевываясь от попавшей в рот взбаламученной воды и продолжая машинально сжимать на удивление не погасший факел, упавший спиной в озеро, Сергей поднялся и намеревался кинуться к подружки, которая

тоже вынырнула шагах в пяти от него. Однако между ними словно рухнувшее дерево вновь упал хвост продолжавшего кружиться от боли гиганта.

– Зая-а! – заорал парень, кувыркаясь в сбившей его волне. Ему показалось, что зверь упал прямо на девушку.

Но на помощь Зое уже подоспел Михаил. Его лодку тоже отбросило волной. Увидев, как монстр перевернул лодку Сергея, он немедленно прыгнул им на помощь, крикнув Маше, чтобы та села на весла. Не попавшая под падающее тело мохнатого крокодила Зоя все же была оглушена близким ударом огромной туши о воду. Она барахталась, запутавшись в стеблях озерных растений, когда Михаил схватил ее за руку. Девушка решила, что это ее схватило чудовище, рванулась прочь и дико закричала. И вновь едва не попала под удар монстра. На сей раз, когтистая лапа вспорола воду рядом с головой девушки, выдрав целый пук растений вместе с корнями. Михаил вновь схватил девушку и, обозвав ее дурой водоплавающей, потащил к лодке. Маша помогла затащить мокрую подругу в лодку.

Приказав девчонкам грести прочь, Михаил вновь повернулся к беснующемуся от боли монстру. Он видел, что товарищ жив, но не может пробраться к ним из-за непредсказуемо мечущегося зубастого гиганта. Перевернутую лодку отнесло поднятыми волнами на довольно приличное расстояние. Жестами, показав друг другу, что будут двигаться к лодке, парни побрели по пояс в воде, путаясь в стеблях и спотыкаясь о подводные корни, не видимые из-за поднятой мути. По пути Сергей подхватил лежавший на стреловидных листьях чехол с удилами. Благо весла предусмотрительно были привязаны к уключинам, и теперь свободно плавали рядом с лодкой. А вот рюкзака с провизией нигде не было видно. Это была невосполнимая потеря, ибо кроме консервов в нем был весь запас соли.

– Сматываемся пока тварь не очухалась! – Сергей забрался в лодку, на ходу осматривая, нет ли повреждений в резиновом суденышке.

– Вряд ли оно быстро очухается. Я кажется, глаз ему выжег, – глядя на продолжающее баламутить воду чудовище, покрутил головой Михаил и вдруг, вместо того, чтобы вслед за товарищем забраться в лодку, бросился назад.

– Ты куда? – закричал Сергей, видя, как друг вновь приближается к крокодилу.

Кричала Михаилу и Маша. Тот что-то отвечал на ходу, а может, просто костерил попадающиеся под ноги корни, и продолжал изо всех сил стремиться вперед, словно собирался напасть на монстра. Приблизившись почти вплотную, парень стал делать какие-то непонятные движения, то кидаясь вперед, то отскакивая. Хорошо еще ослепленному болью зверю было не до человечихи, суетившегося у его тела.

Не зная, что думать о сумасшествии друга, Сергей застыл в лодке. Из другой лодки кричала Маша, Хнычущая Зоя едва удерживала подругу, чтобы та сама не ринулась в воду.

Но вот зверь завалился на бок и наконец-то Сергей увидел причину сумасбродного поступка друга. На правой задней лапе монстра болтался рюкзак с продуктами.

– Да и хрен бы с этим рюкзаком! – заорал он, садясь на весла и подгребая ближе к товарищу.

Монстр как-то судорожно задержался, вытянул лапу, и Михаил ухватился за рюкзак. Он попытался сдернуть с лапы потерянное имущество. Однако крокодил неожиданно крутанулся вокруг своей оси, выдернув из воды, не пожелавшего отцепиться парня. Подлетев, Михаил в буквальном смысле оседлал монстра, вызвав особенно истошный вопль Маши. Рюкзак он все же выпустил, но тот слетел с лапы и отлетел метров на десять в сторону. Не теряя ни секунды, парень привстал на спине твари, оттолкнулся и шучкой нырнул вслед за рюкзаком. Вот только впопыхах он не сообразил, что мелкое озеро все заросло стеблями водяных лилий. А тут еще и монстр в своем неистовстве перепутал стебли и повыдирав целые пучки корней, в которые и угодил нырнувший парень. В итоге, когда Михаил поднялся весь опутанный озерной расти-

тельностью, Сергей сперва принял его за нового монстра, вылезшего из-под воды, и лишь когда тот начал сдирать с себя стебли, узнал друга.

– Берегись! – заорал он, когда мощный хвост хлестнул по воде рядом с запутавшимся Михаилом. Но незадачливый ныряльщик уже освободил голову и сам видел приблизившуюся опасность. Достав из чехла нож, парень принялся резать сковывающие движения стебли, понемногу двигаясь прочь. Когда ему удалось полностью освободиться, Сергей уже подогнал лодку и помог другу забраться. Все это время Маша продолжала оглашать окрестности истошными воплями.

– Давай туда! – Михаил указал на место, куда улетел злополучный рюкзак. Там он снова спрыгнул в воду, достал потерю, и они погребли к подругам, где все расселись по своим лодкам.

Противоположного берега достигли примерно через час. Гребли молча, отходя от пережитого ужаса. Периодически оглядывались на монстра, который уже не крутился так резво, а лишь иногда дергался из стороны в стороны и утробно рычал, выражая гнев и обиду. Но желания гнаться за обидчиками он явно не испытывал, к великой радости этих самых обидчиков.

Послание от предшественников

– Идиот! – взорвалась Маша, когда ребята вытащили лодки на берег. – Если мы отсюда выберемся, я за тебя замуж не пойду, понял?!

– А если не выберемся? – попытался пошутить Михаил и тут же притянул к себе зарывавшую подругу. – Ну, Маш, ну чего ты? Все же обошлось. Я же спасал нашу провизию. Там были все запасы соли.

– А если бы он тебя покалечил? – вступилась за подругу Зоя. – Что тогда?

– Ну, вы же врачи...

– Мы не врачи, а всего лишь процедурные медсестры без опыта. Разницу понимаешь? Да хоть бы и были врачами. Врачи тоже, знаешь, лечить словом или наложением рук не умеют.

Давайте оставим разборки на потом, – вмешался Сергей. – У нас не так-то много времени до темноты, чтобы позаботиться о ночлеге.

– Справедливое замечание, – согласился со словами товарища Михаил.

Для начала попавшие осмотрели окрестности. Местность здесь была повыше, чем на заболоченной равнине между двух озер. Сухая трава уже в метре от берега свидетельствовала о недостатке влаги, а значит о давнем отсутствии дождей. Кое-где росли редкие кустики и небольшие деревья с мелкими листьями. Впереди, примерно в километре, от горизонта до горизонта тянулась то ли стена, то ли обрыв, то ли еще какой вал. Друзья решили, не мешкая двинуться к нему. Задержались лишь на несколько минут, чтобы натаскать из воды горючей тины. Тины здесь было маловато, а сухой не было и вовсе. Того, что нашли поблизости, хватило на четыре факела. Подходящих сухих палок не нашли, срезали свежие ветки. Они были тонковаты, но по три на один факел годились. Вот только этим факелам еще предстояло высохнуть. Но никакого другого оружия все равно не было, а этим хоть в перспективе можно будет отпугнуть хищников. Хотя, тот мохнатый крокодил не очень-то огня и боялся.

Несмотря на то, что все кроме Маши были мокрыми, и в обуви хлюпала вода, сушиться и приводить себя в порядок, было недосуг. Успеть бы, найти место для ночлега. А тут еще движение замедляло большое количество толстых сухих стеблей, о которые можно было пропороть лодки. Потому приходилось тщательно просматривать путь перед собой и кое-где переносить лодки на руках. На полпути оставили одну лодку, и парни вдвоем потащили вторую, решив, что быстрее будет отнести по одной.

Подойдя ближе к валу поняли, что это такой же гребень, похожий на застывшую волну, к какому они приплыли сутки назад. Михаил с Сергеем забрались наверх, но в начавших сгущаться сумерках толком ничего не рассмотрели. Да и надо было поспешить к оставленной лодке. Наказав девчонкам разобрать промокший рюкзак с провизией, побежали назад.

В лодке их ждал сюрприз. Сюрприз звали Малыш. Звереныш лежал, глядя на людей печальными глазами и обиженно попискивал, будто это не он бросил двуногих друзей в беде, а они сбежали, оставив его на растерзание крокодилу.

– Вот наглая рожа! Еще клювом своим щелкает. Хрен тебе по всей морде, а не свежая рыбка, – Михаил схватил Малыша за ошейник и вытащил из лодки.

Тот недовольно заурчал, но поплелся следом, когда парни подняли и понесли лодку.

Радости Маши не было предела. Она даже перестала дуться на Михаила за его безрассудный поступок. Теперь ее заботой было, чем накормить вернувшегося питомца. Соленую рыбу тот есть отказался. Впрочем, никого кроме Маши сей факт не расстроил. Неизвестно, удастся ли им найти здесь соль, и скармливать соленые продукты всяким местным черепахоголовым халавщикам не хотелось. Благо, у опытных рыбаков, не единожды попадавших под дождь, все продукты были тщательно упакованы в полиэтиленовые пакеты. Размокла лишь на четверть

использованная пачка соли, но ее можно было высушить. А вот упаковка чайных пакетиков раскисла основательно. Зоя все же решила попытаться высушить и сохранить их содержимое, полагая, что вскоре и такой чай будет за счастье.

Обустроившись для ночлега, принялись было за приготовление ужина. Тут-то и обнаружили, отсутствие запаса воды. До сих пор как-то не было времени об этом подумать. Так как более чистых источников поблизости не наблюдалось, Сергей побежал обратно к озеру, где уже в темноте наполнил две имеющиеся пластиковые полторашки.

– Смотри, что я нашла в рюкзаке, – показала Зоя крупную картофелину, когда водонос вернулся.

– Наверное, выпала из пакета, – пояснил Михаил и, уже обращаясь только к девушкам, добавил: – Мы пакет с картохой сперва в рюкзак сунули, но потом вытащили и положили отдельно.

– Это вы зря картошку вытащили, – посетовала Зоя.

– Тогда не влезли бы банки со сгущенкой, – пожал плечами Сергей и, оценив размеры картошки, предложил: – Можно запечь в золе.

– Ты что-о! – округлила глаза девушка, будто он сказал нечто кощунственное и прижала корнеплод к груди. – Ее же можно разрезать на четыре части и посадить. И через три месяца у нас может быть уже четыре ведра картошки. Ну... может, два...

– Не возражаю, – устало согласился парень, наконец-то снимая промокшую обувь.

Третья ночь в неведомом мире прошла спокойно. Уставшие как физически, так и эмоционально, попутанцы быстро провалились в сон. Никто не заметил, как так и не дождавшийся угощения Малыш куда-то ушел. Долгое время отсутствовал и вернулся с зажатым в клюве существом, похожим на большого тритона. Вот только тритон, как напавший на путников крокодил, был покрыт бурой шерстью. Звереныш положил добычу у ног хозяйки, сам лег рядом и почти до рассвета не сводил с тритона немигающих глаз. В конце концов, видя, что хозяйка не желает проснуться и полакомиться добытым им зверьком, Малыш не выдержал, схватил тушку и быстро ее проглотил. После чего уже удовлетворенно смежил веки и мирно засопел.

Утром Сергей снова собрался к озеру за водой.

– погоди, остановил его Михаил и кивнул на юг вдоль гребня, – мне ночью показалось, что в той стороне журчит вода.

– Я тоже что-то такое слышала, – сонно потянулась Зоя.

Приятель пошел на разведку и вскоре оба явственно различили журчание воды. А пройдя еще немного, увидели небольшой веселый ручеек, стекающий с обрушенного в этом месте гребня.

После завтрака решили отправиться в дальнейший путь вдоль русла ручья. Так как в обозримом пространстве больших водоемов не наблюдалось, а на горизонте и вовсе угадывалась стена леса, то лодки пришлось оставить. Их тщательно протерли от грязи, сдули и упаковали в мешки. После чего заложили крупными камнями, стараясь укладывать камни так, чтобы не осталось ни малейшей дырочки, через которую мог проникнуть какой-нибудь мелкий охотий до резины грызун. На этом настоял Михаил, рассказав, что во время срочной службы крысы погрызли в его тумбочке заготовленную для дембельских каблучков резину.

Исходя из вчерашнего опыта, когда едва не потеряли весь запас продуктов, все имущество равномерно распределили по рюкзакам. Теперь при потере одного рюкзака в другом останется половина продовольствия и достаточный запас рыболовных снастей. Естественно, путники единогласно согласились, что место для постоянного проживания следует искать рядом с каким-либо водоемом, ибо кроме рыбалки пока не знали другого способа обеспечить себя пропитанием.

Рюкзаки несли, понятно, парни, Девушкам достались чехлы с удилами. Кроме того ребята заставили девушек нацепить рыбацкие пояса-разгрузки с кармашками для наживок,

подкормок, запасных крючков и прочего, что могло понадобиться в любую минуту. Теперь в этих поясах лежало по упакованному в целлофан спичечному коробку. Так же каждый нес по одному факелу.

Покосившийся крест первой заметила Зоя. Склонившимся под тяжестью рюкзаков ребятам уже через полчаса было не до разглядывания окрестностей. Машино внимание целиком занимал Малыш. Звереныш то и дело откапывал какие-то корешки, которые тут же заглатывал, щипал похожие на подорожник мясистые листья, и при этом, несмотря на кажущуюся медлительность движений, ухитрялся не отставать от путников.

– Смотрите, там крест! – воскликнула Зоя, указывая рукой на находившийся впереди холм.

– Точно крест! – подтвердила Маша. – Наверное, там чья-то могила.

– Судя по тому, как его покосило, здесь давно никого не было, – оценил состояние креста Сергей, устало снял тяжелый рюкзак и сел прямо на землю. – Давайте минут пять отдохнем, а то я сейчас не поднимаюсь на этот холм.

– Аналогичная фигня, упал на землю Михаил.

– А мы с Малышом пока сходим на разведку, направилась к холму Маша.

– Стоять! – остановил ее строгий окрик Михаила. А когда девушка обернулась и уставилась на него выражающим недоумение взглядом, он заговорил серьезным голосом: – Давай решим раз и навсегда, равноправие полов и прочие эмансипации остались там за туманом. Здесь мужские обязанности будут лежать на наших плечах, а вашей с Зоей заботой будет уют у домашнего очага. В первый и последний раз ставлю подобный вопрос на общее голосование. Кто за?

Сергей поднял руку, не задумываясь. Подумав не более пяти секунд, к парням присоединилась и Зоя. Эта смешливая в той жизни девушка после попадания вела себя непривычно серьезно. Сергей даже опасался за нервное состояние подруги, настолько изменился ее ранее легкомысленный характер.

– И ты против меня? – удивленно уставилась на подругу Маша.

– Маш, я не против тебя. Я за дисциплину. Неужели не понятно, что мы просто чудом все еще не погибли? Здесь другой мир, Маш! Ты сама видела монстров, которые могут слопать нас и не подавиться. А кто знает, какие тут могут быть ядовитые насекомые или даже растения? Поэтому я хочу сказать всем... Ребята, давайте будем крайне осторожны... Ну, пожалуйста... – глаза Зои наполнились слезами и она закрыла лицо ладошками.

Сергей немедленно поднялся и обнял девушку. Маша тоже подошла и, взяв подругу за локоть, тихо проговорила:

– Зой, ну что ты? Я же понимаю. Просто не могу привыкнуть, что все это на самом деле.

– Ладно, девчонки, – поднялся и Михаил, – хватит хныкать. Пойдемте, посмотрим, что там за крест. Но к этому вопросу мы еще вернемся. И ты, дорогая Маша, привыкни к мысли, что впереди всегда идут мужчины. Здесь не тот случай, когда дам пропускают вперед.

Маша насупилась, но все же подождала, пока парни пройдут вперед.

И снова зоркая Зоя первой заметила блеск стекла. Подойдя ближе, ребята разглядели привязанную к кресту бутылку. Это была бутылка из-под шампанского, заткнутая пластиковой пробкой. К кресту бутылка крепилась потемневшей от времени и изъеденной коррозией алюминиевой проволокой. Крест был сделан из грубо вытесанных брусьев. Перекрестье с вертикальным брусом грамотно соединено в паз и тоже связано проволокой. На плоской поверхности перекрестья проглядывались какие-то буквы, но из-за ветхости дерева, потрепанного временем, ветрами и осадками, различить былую надпись не было никакой возможности.

– Ребята, там записка, – Зоя ткнула пальцем в темное стекло бутылки.

– Сейчас читаем послание, – Михаил хотел раскрутить проволоку, но та буквально рассыпалась под его пальцами на небольшие кусочки. А когда парень попытался поддеть ножом пробку, та тоже начала крошиться, словно яичная скорлупа.

– Сколько же лет здесь провисела эта бутылка? – покачал головой Сергей

– Сейчас узнаем, – Михаил вытряхнул из стеклянного сосуда скрученный в трубочку листок и развернул. Листок оказался самым обычным, вырванным из школьной тетради в клеточку. Он был исписан крупным почерком. Парень принялся зачитывать вслух: – 17 июля 1982 года мы поплыли на другой берег озера, чтобы отметить годовщину свадьбы Кропалевых Василия и Натальи. Нас было шестеро. Кроме Кропалевых еще Керим Фаттахов, Фомина Светлана, Прокофьева Елена и я, Богоровский Николай. Проплыв через густой туман, мы оказались в этом мире. В первую ночь на нас напал какой-то зверь, убил Кропалевых и утащил труп Натальи. Мы похоронили останки Василия и решили идти к горе. Лодку оставили на берегу. В ней бутылка с запиской. Еще одну бутылку повесили на дереве, на котором живут похожие на ворон свистящие птицы. Пришлось долго пробираться вокруг болот и озер. Видели много неведомых животных. Один раз на нас напал двухметровый мохнатый ящер, но Керим зарубил его топором, Мясо ящера по вкусу напоминает индейку. У Керима воспалилась рана на левой руке, за которую его укусил ящер. Сегодня восьмой день, как мы оказались в этом мире. Нашли на холме развалившийся крест. Подняли и связали его проволокой. Надпись на нем разобрать невозможно. Отчетливо видно только дату: июль 1946 года. На этом все. Мы идем в сторону горы в надежде встретить людей или найти подходящие условия для жизни.

После того, как Михаил закончил читать, ребята долго молчали, осмысливая услышанное.

– Интересно, они выжили... – задумчиво проговорила Маша.

– Если и выжили, то им сейчас не менее семидесяти лет, – прикинул Сергей. – Сомневаюсь, что в первобытных условиях можно дожить до таких лет.

– Ребята, смотрите, что получается, – Зоя взяла записку у Михаила, – Крест установлен в июле сорок шестого года. Бутылку оставили в июле восемьдесят второго. Получается промежуток в тридцать шесть лет. Прибавляем к восемьдесят второму еще тридцать шесть и получаем дату нашего попадания.

– Хочешь сказать, что попасть домой мы сможем только через тридцать шесть лет? – округлила глаза Маша.

– Конечно, такое совпадение наводит на такую мысль, – Сергей взял записку у подруги, – но не факт, что туман не появляется гораздо чаще. Просто не каждый раз в него кто-то заплывает.

Попаданцы еще какое-то время обсуждали возможную периодичность появления перехода между мирами. Решено было вести более точный отсчет времени. Ответственными за временем назначили Сергея и Зою. Для этого договорились, что если местные сутки все же отличаются от земных, то переводить стрелки в соответствие с местным полднем будет только Михаил, А часы Сергея должны отмерять земное время.

Заодно парни выровняли крест, связали крестовину нейлоновым шнуром и выстрогали из деревяшки новую пробку для бутылки. Зоя разобрала коробку из-под чая и на внутренней стороне написала убористым почерком историю их собственного попадания. Закупорив бутылку, для надежности обмотали горлышко целлофановым пакетом и обвязали леской.

Пока восстанавливали крест, мимо холма галопом пронеслось стадо животных, похожих на небольших пятнистых оленей. Только рога у самцов были не ветвистые, а закрученные в винт, как у каких-нибудь горных козлов или у степных антилоп. С полчаса друзья наблюдали за окрестностями, ожидая появления хищника, от которого убегало стадо, но никто не появился. В итоге задержались на холме более, чем на час. Зато в путь двинулись отдохнувшими. Но палящее солнце и тяжелые рюкзаки не обещали легкой дороги.

Рыбалка на сома и ящер на ужин

В полдень остановились у небольшого озерца, из которого вытекал ручей. Пообедав, парни не выдержали и расчехлили удочки. Михаил несколько раз забросил спиннинг, однако озеро оказалось сильно заросшим травой, и всякий раз на блесну цеплялись крупные пучки длинных стеблей. Видя неудачу товарища, Сергей нацепил на свой спиннинг донную снасть и озаботился наживкой. Выдрав пучок травы, он с удовлетворением обнаружил в корнях самых обычных земляных червей и тут же насадил самого крупного на крючок. Пару раз перезабросил, выставляя глубину, и наконец, красное перышко поплавка застыло на водной глади.

Сложив свой спиннинг, Михаил тоже стал наблюдать за снастью друга.

– Наверное, ты в пучок водорослей угодил, – предположил он после нескольких минут ожидания.

Сергей хотел было перезабросить, но ему показалось, будто поплавок слегка погрузился в воду, и он продолжил наблюдение. И действительно, практически не заметно для глаза красное перышко понемногу погружалось. Вот погружение заметил и Михаил.

– Помнишь, на сбросе водохранилища так ерши червяка засасывали? И еще так раки могут клевать.

Когда на поверхности осталось не более сантиметра поплавок, он неожиданно резко ушел под воду.

– Тяни! – крикнул Михаил.

Но Сергей и сам уже рванул удилище и почувствовал сильное сопротивление. Тот, кто подцепился на крючок, не бился и не метался из стороны в сторону, а непривычно спокойно тянул леску на глубину, не желая показаться рыбакам. Сергей решил, что это действительно огромный щупальценогий рак, и похвалил себя за то, что воспользовался спиннингом, а не обычной поплавочной удочкой с тонкой леской. Проведя несколько минут в борьбе, парень уже желал, чтобы тот, кто поймался на крючок, по добру по здорову отцепился и уплыл восвояси, оставив в покое снасть. Ведь если поплавки и грузила еще можно изготовить из подручных материалов, то потеря крючка была бы невозполнимой. Пусть запасы снастей в рюкзаке Михаила и были довольно приличными, но вряд ли удастся их пополнить в ближайшей перспективе.

– Может за корягу зацепился? – предположил наблюдающий за потугами товарища Михаил.

– Я сам сперва так подумал, но если ослабляю леску, оно тут же тянет на глубину.

Не в силах крутить катушку, рыбак начал понемногу пятиться от воды, и тот, кто сидел на крючке, подался к берегу.

– Ага-ага, – нетерпеливо переживал за успехи товарища Михаил, на всякий случай, собирая подсачик.

Девушки тоже заинтересованно приблизились к рыбакам и молча наблюдали за противостоянием. Наконец, пятась и подматывая леску, Сергею удалось подтянуть рыбину к берегу. А теперь-то точно было видно, что это никакой не рак, а рыба. Вяло шевеля хвостом, та тянулась по дну за леской. Ее размеры впечатляли. Вот спинной плавник показался над водой. И тут рыбина словно опомнилась. Она рванулась так, что едва не вырвала удилище из рук Сергея, заставив его сделать пару шагов к воде. Подскочивший Михаил накрыл взметнувшийся столб брызг подсачком, стараясь подвести его предположительно под хвост рыбы. Но та, получив свободу маневра из-за того, что Сергей шагнул к воде, развернулась и, наудачу рыбаков, угодила мордой прямо в сетку подсачка. Однако сборный треугольный подсак не был рассчитан на улов такого размера. Рыбина попросту в нем не поместилась, и не зацепись она жабрами за сетку, неизвестно, удалось бы парням вытащить ее на берег.

В какой-то момент в схватку ринулся Малыш. Но ударивший рядом с его клювом хвост охладил пыл звереныша, и он позволил Маше оттащить себя в сторону. Да и не смог бы он заглотить рыбину, которая размером не уступала ему.

И все же сом размером более метра был вытащен на берег. Сергей отложил удилище и вытащил из чехла лопатку, намереваясь парой ударов утихомирить прыгающего по траве озерного гиганта.

– погоди! Остановил его товарищ и спросил: – Нахрена нам эта рыбина нужна?

– В смысле?

– Без всякого смысла. Этот сом весит килограмм двадцать. Кто его потащит? А если кто-то и потащит, то сом по такой жаре до вечера протухнет.

Доводы Михаила всем показались разумными. Не возражал даже черепахоголовый питомец. Во всяком случае, он не выказал никаких эмоций, когда рыбину отпустили. Впрочем, чтобы ее отпустить, ребятам тоже пришлось постараться. Во-первых, сетку подсака кое-как отцепили от покрытых острыми шипами жабр. Зоя предположила, что шипы могут быть ядовитыми, и потому ребята обращались с рыбиной осторожно. Во-вторых, более трудной задачей, оказалось, извлечь крючок из пасти живой рыбы. Благо, он зацепился не так глубоко. Сунув в рыбий рот черенок от лопатки, и ковыряя трубкой от разобранного подсака, кое-как высвободили крючок. При этом приходилось сдерживать не желавшего лежать спокойно сома. Операция продолжалась добрые треть часа. Все это время девчонки черпали из озера воду пустыми консервными банками и поливали чешуйчатого пациента.

Наконец обалдевшую от пережитого ужаса рыбину столкнули в воду. Она несколько минут лежала неподвижно, словно не веря во вновь обретенную свободу. Затем взметнула гневный столб брызг и стремительной торпедой ушла на глубину.

– Пoryбачили, блин, – Сергей обтер локтем мокрое лицо.

Глядя на обескураженный вид друга, Михаил вдруг расхохотался. Его поддержала Маша. К ней неожиданно присоединилась Зоя. Сергею ничего не оставалось, как заразиться общим весельем. И только Малыш недоуменно щелкал клювом, не понимая, отчего эти непонятные двуногие кудахчут и сотрясаются в судорогах.

– Серый, я уже тоскую по спокойной рыбалке, и карасикам и плотвичкам с ладошку, – заявил Михаил, отсмеявшись.

– Аналогично, – кивнул товарищ, засовывая удочку в чехол.

Обойдя озеро, путники с удовлетворением убедились, что с обратной стороны в него впадает такой же ручей, как и тот, вдоль которого они сюда пришли. Иначе пришлось бы тащить с собой запас воды в пластиковых бутылках.

– Смотрите! – Зоя указала вправо. Там, примерно в километре, среди редких деревьев с широкими кронами располагались какие-то массивные фигуры. – Я сперва приняла это за тех вонючих гиппопатамодонтов. Но вон тот только что поднялся... Ого! Смотрите-смотрите, у него хобот! Это же слоны!

– Отсюда толком не разглядеть, но мне кажется, что они покрыты шерстью, – прищурился, напрягая зрение, Сергей. – Похоже, это мамонты.

Тем временем поднявшийся зверь подошел к дереву и принялся насыщаться, обхватывая ветви хоботом, срывая и запихивая их в рот. Теперь все разглядели и большие уши, и желтоватые бивни. Тело гиганта не очень походило на слоновье. Низким задом и массивным горбом в передней части он скорее напоминал гигантского бизона. Но именно такими часто изображались на картинках давно вымершие на Земле мамонты.

Неужели нас занесло в каменный век? – прошептала не сводившая с мамонта глаз Маша.

– Не знаю, куда нас занесло, но судя по тому, что все, включая напавшего на нас крокодилохрена, покрыты шерстью, вечным летом здесь не пахнет, – предположил Михаил.

– Гиппопатамодонты лысые, – напомнила Маша.

– У них может быть полуметровый слой подкожного жира, с которым им любой мороз до лампочки, – поддержал предположение друга Сергей.

– А я еще вот что подумала, – не унималась Маша, – если мы попали в каменный век и это действительно мамонты, то здесь должны быть и какие-нибудь кроманьонцы или неандертальцы.

– Только дикарей нам тут еще не хватало! – не обрадовалась предположению подруги Зоя.

К мамонтам, если это были они, решили близко не подходить и продолжили путь вдоль русла ручья. А уже ближе к вечеру на путников напал мохнатый ящер. Он метнулся полуметровой стелющейся тенью с небольшого пригорка прямо под ноги Михаилу. Парень чудом успел скинуть рюкзак и выставить его перед собой, защитившись тем самым от острых зубов злобной твари. Пока ящер трепал плотный брезент рюкзака, Сергей расчехлил лопатку и, примерившись, ударил ею под основание головы зверя. Из-за плотной шерсти пробить шкуру не удалось, но вероятно удар перебил позвонки. Тварь отпустила рюкзак, перевернулась на спину, показав бледный покрытый редким пушком живот, и принялась трястись и извиваться, как припадочная. Сергей хотел добить ящера лопаткой, но никак не мог прицелиться в дергающееся тело. Тогда Михаил, обиженный за прокушенный рюкзак, просто схватил зверя за хвост, раскрутил и грохнул оземь.

– Так вот о ком говорилось в записке, – наконец-то смог он разглядеть неподвижную тушку. – А я-то думал, что Керима тяпнул такой же крокодил, что напал на нас, только мельче. И еще удивлялся, как тот не откусил парню руку.

У этого представителя местной фауны челюсти хоть и были полны мелких острых зубов, но все же были отнюдь не крокодильи. Наверняка он обычно охотился на каких-то мелких зверьков. Тем удивительнее было то, что ящер напал на людей, которые были ему явно не по зубам. Озадаченные этим вопросом парни поднялись на пригорок, где обнаружили кучу сухих веток. Сдвинув ее, увидели пять бледно-розовых яиц, размером раза в два крупнее куриных.

– Вона чо, – покачал головой Михаил. – Ну и хрена было нападать? Пошипела бы изда-лека, мы бы и обошли.

Так как с едой проблем не было, то решили не испытывать желудки экзотической яичницей. Тем более, что парни освежевали труп самого ящера. Потроха тут же заглотил черепахоголовый питомец. Для него же порезали на части и остальную тушку, а для собственного употребления оставили булдыжки и мясистый хвост. Голову завернули в шкуру и закопали.

Приготовленные на углях лапы ящера действительно оказались весьма недурны. Как и говорилось в записке предшественников, мясо по вкусу напоминало индейку. Хвост нарезали дольками и тоже запекли на завтра.

А вот к ночевке попаданцы оказались не готовы. Привыкнув спать на надувных днищах лодок, они не догадались позаботиться о какой-либо подстилке на этот раз. Ворох веток от гнезда ящера использовали для костра. Да и слишком колючей получилась бы из них постель. Росший поблизости кустарник по причине тех же колючек не подходил. А идти за ветками к растущим вдалеке деревьям в быстро сгущавшихся сумерках не решились. Впрочем, земля была достаточно теплой, и единственное неудобство доставляла ее жесткость. Но тащившим целый день тяжелые рюкзаки парням сие неудобство практически не помешало уснуть почти мгновенно. Девчонки же долго рассматривали ночное небо, шепотом рассуждая, земные ли на нем непривычно большие звезды и Луна. Но так как о созвездиях знали только названия из гороскопа, то ни к какому мнению так и не пришли. Вспомнили дом и родителей. Всплакнули. И на этом уснули.

Очередная ночь прошла без происшествий. Утром первым проснулся Малыш. Заглотив оставленные для него куски ящера, звереныш забрался на взгорок, где поглотил вместе со

скорлупой лежавшие там без прикрытия яйца и довольно урча забрался в ручей, позволив воде самостоятельно затекать в приоткрытый клюв.

Топор в ручье и рысь на дереве

– Яйца из гнезда куда-то делись, – заметил пропажу Сергей, когда ребята проснулись.
– Наверняка Машкин зверек утилизировал, – сразу определил виновника Михаил.
– А где он? – с беспокойством спросила девушка.
– Да вот он, в ручье валяется, – сообщил отправившийся умыться Сергей.
– Что значит валяется? – Маша подбежала к лежавшему в воде питомцу. Глаза у того были закрыты. На голоса попутчиков он никак не реагировал. Девушка встревоженно потянула питомца за ошейник. – Малыш, что с тобой.

Малыш открыл глаза, с недоумением посмотрел на хозяйку, однако хоть и с ворчанием, но подчинился ее воле и выбрался на берег. При этом его лапы несколько раз соскользнули по мелкой гальке, раздвигая ее в стороны. Сергей увидел на том месте, где только что лежал черепаховоголовый звереныш, красно-коричневый камень неправильной формы и какое-то время всматривался, соображая, что тот ему напоминает.

– Топор, наконец, сообразил он и, наклонившись, достал из воды действительно большой, очень сильно изъеденный ржавчиной, но все еще тяжелый топор. Парень продемонстрировал находку друзьям: – Смотрите, что я нашел!

– Возможно это все, что осталось от наших предшественников, – взял в руки находку Михаил и пояснил свою мысль: – Они же писали, что Керим зарубил ящера. Наверняка этим топором он его и зарубил.

– Не факт, – возразил Сергей. – Топор слишком большой, чтобы брать его на пикник для заготовки дров на один костерок. Ты бы потащил такую тяжеленную дуру? Да у него топориче должно было быть с метр.

– Может, у них другого не было, – неуверенно пожал плечами товарищ, и тут же махнул рукой: – Да чего гадать. Надо его почистить, заточить или отбить лезвие и найти из чего сделать топориче подлиннее. И будет у нас хоть какое-то оружие. Таким и позавчерашнего крокодила меж глаз окоротить можно.

– Может, в ручье можно еще что-нибудь найти, – предположил Сергей.

Однако поиски ничего не дали, Парни лишь зря провозились четверть часа в холодной воде. Посетовав на отсутствие металлоискателя, они уступили уговорам девушек и отправились завтракать. Наскоро перекусив, с нетерпением принялись очищать топор от ржавчины, и даже попытались отбить камнем кромку лезвия. Но металл оказался достаточно твердым, чтобы не поддаваться холодной ковке. Возможно, с кувалдой и наковальней что-то и получилось бы, но крупная галька не могла заменить эти инструменты.

В любом случае, хоть рубить деревья таким тупым лезвием и не получится, но при наличии топорича использовать топор как оборонительное оружие вполне возможно.

Теперь путники пошли не вдоль ручья, а свернули к небольшой роще. Парни намеривались вырезать топориче. К тому же, после того, как Сергей зарубил лопаткой ящера, Михаил вспомнил о собственной лопатке, черенок которой перекусил Малыш. Теперь он хотел сделать для нее более длинный черенок, дабы можно было использовать инструмент в качестве рубящего оружия.

Деревья оказались довольно высокими. Все нижние ветки на два человеческих роста в высоту, а то и выше, были обломаны. Отсутствовала вокруг и молодая поросль. Зато имелись в наличии огромные лепешки помета. Не надо было долго думать, чтобы догадаться, что здесь паслось виденное вчера стадо мамонтов.

Ловко цепляясь за сучки, Михаил вскарабкался по дереву, выбрал подходящую ветку и, устроившись на соседней, начал резать ее ножом. Занятие это оказалось не легким, и соответ-

ственно, не быстрым. Наконец, ценой литра пота и кровавой мозоли у основания большого пальца ветка повисла на полоске коры. Последний взмах ножом, и она полетела вниз.

Вытерев локтем вспотевший лоб, Михаил осмотрел ближайшие ветки, в поисках подходящей на черенок для лопатки. Вдруг что-то капнуло ему на щеку. Подняв взор, парень едва не соскользнул вниз от испуга. Из густой листвы торчала крупная кошачья морда. Желтые глаза с изумрудными зрачками наблюдали с хищным интересом за непрошеным гостем. Уши с кисточками на кончиках слегка подрагивали. Из приоткрытой пасти с жутковато-острыми клыками вновь сорвалась капля тягучей слюны. Седые бакенбарды вкупе с кисточками на ушах выдавали в кошке огромную рысь. Кроме головы в густых ветвях была видна только одна передняя лапа. И ее размер, и особенно чудовищные коготки впечатляли. Впечатляли до оторопи, до дрожи в коленках.

Слазить с высокого дерева всегда труднее, чем забираться. А если при этом еще придется смотреть в глаза наблюдающему за тобой хищнику и ожидать нападения в любую минуту, да еще и сжимать в одной руке нож, то спуск становится почти самоубийственным. Поняв, что с одной рукой у него все равно спуститься не получится, Михаил все же вложил нож в ножны. Не глядя, нащупывая точки опоры, он постарался перемещаться так, чтобы оказаться по другую сторону ствола от кошки. Но та не пожелала упускать человека из виду и тоже перешла на другую сторону, теперь показавшись почти полностью.

Заметил зверя и Сергей. Девушки в это время собирали какую-то травку в стороне от дерева. Возможно, это было к лучшему, ибо неизвестно, как повела бы себя рысь в ответ на девичий визг. Сергей же понял, какая опасность грозит в первую очередь другу, и постарался не провоцировать хищника лишними звуками.

То ли хищник был сыт, то ли добыча показалась ему не по силам, но парень спустился на землю благополучно. Ребята молча подняли рюкзаки, не забыли подхватить срезанную ветку и, не сводя глаз с провожающего их зверя, поспешили прочь.

– Смотрите, что тут растет! – радостно продемонстрировала им пучок какой-то зелени Зоя.

– Хватайте свои вещи, и пошли отсюда быстрее, – вполголоса поторопил девушек Сергей. Михаил молчал. Вероятно, он все еще не отошел от пережитого страха.

– Как ты ее заметил? – спросил друга Сергей, когда они отошли на достаточное расстояние от рощи.

– Кого заметил? – уставилась на парня Маша и остановилась. – Да объясните вы уже, что произошло!

– На дереве живет рысь, – наконец-то отозвался хриплым голосом Михаил. – Те рыси, что живут у нас в зоопарке, просто новорожденные котята в сравнение с этой. Мне на щеку что-то капнуло, я вверх посмотрел, а там она на меня смотрит. Ее морда буквально в полуметре из веток торчит, и из пасти голодная слюна капает. Представляете? И лапища с вот такими коготками, – парень продемонстрировал размер коготков, подставив большой палец под основание указательного. – Я не обгадился только потому, что вовремя сообразил, что в ручье вода холодная.

– При чем тут вода? – не поняла Маша.

– Это, Маш, Мишака даже в минуту смертельной опасности о тебе заботился, – пояснил девушке Сергей. – Как бы ты потом в ледяной воде его штаны отстирывала?

– Дураки, – оценила шутку Маша.

Вероятно оттого, что не видели зверя лично, девушки не восприняли серьезно встречу Михаила с Рысью. К тому же кошки у любой женщины в первую очередь ассоциируются с милыми домашними питомцами. Зоя вновь продемонстрировала парням пучок зелени с круглыми фиолетовыми соцветиями.

– Смотрите, это же дикий чеснок! Знаете сколько в нем необходимых для наших организмов витаминов? Вот бы еще щавель найти.

– Какой-то он не очень на чеснок похожий, – взял одну травинку Михаил и растер белый корешок в пальцах, – хотя. Пахнет, похоже. А его точно можно есть?

– Нужно! – протянула ему еще одно растение девушка.

– Погодите, у нас же в рюкзаке было несколько головок чеснока и лука, – вспомнил Сергей. – Лук мы ели с запеченной рыбой, а чеснок где?

– Чеснок я оставила для посадки, – смущенно призналась Зоя. – И пару головок лука тоже отложила. Он хоть уже и старый, но вдруг даст стрелку на семена.

– Огородница ты наша, – обняла девушку подруга.

Вновь дойдя до ручья, решили сделать остановку. Необходимо было вырезать из добытой ветки топорище. Не зря же Михаил рисковал жизнью, забираясь почти в логово гигантской рыси. Пусть изначально он и не знал о ее присутствии на дереве.

Теперь ножом работал Сергей, так как у друга и так саднила мозоль. После того, как достаточный кусок для топорища был отрезан, осталась еще полуметровая деревяшка на черенок для лопатки. Проблему сырого дерева решили так, пока насадить топор и лопатку на то, что есть, а когда топорище и черенок высохнут, переставить их другими сторонами.

В итоге маленький отряд попаданцев приобрел первое оружие, кроме имеющихся четырех факелов. Парни несколько раз нанесли удары топором по воображаемому противнику, вызвав шутливое восхищение женской половины. Михаил метнул лопатку в травяную кочку. После чего попаданцы продолжили двигаться к уже близкой горе.

Хижина предшественников

Оставшийся день прошел без приключений. Несколько раз встречались стада небольших травоядных. Косули то были или какие-нибудь козы, никто из путешественников сказать не мог, ибо зоологией никогда не увлекались. Все чаще вокруг росли деревья и кустарники. Но плодоносящих ни разу не попало. Зато пару раз встретились одинокие раскидистые сосны. Малыш поймал то ли змею, то ли длинную ящерицу, но, не дав ее рассмотреть, сразу заглотил. Под ветвями небольшого дерева обнаружили паутину с сидящим на ней пауком-крестовиком. Паучок размером с куриное яйцо заставил всех дружно передернуть плечами.

– Это же, на каких мух он раскинул сеть? – уважительно покачал головой Михаил.

– Ну, на мамонтовых лепешках мухи лазили самые обычные, – вспомнил Сергей.

– Обычными он не наестся.

В конце концов, ручей привел к новому гребню. Только здесь он не падал сверху, а вытекал из-под самого гребня. Склон здесь был более пологий и покрытый дерном, потому путники свободно зашли наверх. В низине перед ними простиралось довольно большое озеро. Со всех сторон к нему почти вплотную подступал лес. Разве что со стороны гребня деревья были редкими. Возможно, это объяснялось тем, что низина периодически затапливалась. На противоположном берегу озера начинал подниматься поросший лесом склон горы, которая теперь закрывала большую часть обозримого пространства.

– Предлагаю обосноваться на этом озере, – нарушил молчание Михаил. – Здесь есть из чего построить надежное жилище.

– Как только сделать это без инструментов? – задумчиво проговорил Сергей.

– Только за лодками надо сходить, – Михаил словно не услышал товарища. – Если пойдем вдвоем и налегке, то за день обернемся.

– Чего-о? – вытаращила глаза на парня Маша. – А нас вы тут одних оставите?

– Почему одних? – привлек тот к себе девушку и кивнул на Малыша. – С вами же страшный и ужасный пожиратель всего, что шевелится.

– Да-а, видели мы, как этот пожиратель улепetyвал от того лохматого крокодила, – показала головой Зоя.

– Ты просто неправильно его поняла, – поддержал тему Сергей. – Он не улепetyвал, а погнался за другим крокодилом, что был покрупнее.

– Нет, я серьезно, парни, без нас вы никуда не пойдете, – плаксиво – заявила Маша.

– Да успокойся ты, – крепче обнял подругу Михаил, – пока не найдем или не построим надежное жилище, никуда мы с Серым не пойдем. А там видно будет. Но согласись, жить на берегу такого озера без лодок не серьезно.

В мелкой заводи, с обратной стороны которой бродила не обращающая на людей внимания цапля. Наловили на ужин крупных, грамм по триста, красноперок. С десяток запекли на углях, и столько же заглотил прожорливый Малыш. Он уже не кидался как в первый раз на каждую вытащенную из воды рыбу. Вероятно, тогда он просто был ужасно голоден.

Ночь провели в относительном комфорте на постелях из сосновых веток и под колыбельную, исполняемую сверчками, лягушками и еще какими-то то ли ночными птицами, то ли какими-то крикливыми зверьками.

Утром двинулись в обход озера.

Обходя заболоченную заводь, ребята увидели множество уток, по размерам больше походивших на гусей. Деловито побрякивая на суетливых утят, утки не обратили никакого внимания на шагающих по берегу людей.

– Дичь не пуганая, – отметил Сергей, – можно сделать вывод, что здесь крайне мало хищников. По крайней мере, водоплавающих.

– И с охотниками они тоже не встречались, – дополнил Михаил. – Я бы от утятинки не отказался.

Вскоре берег стал круче, а еще через какое-то время ребята уже шли по полутораметровому обрыву. Здесь они спугнули встреченных в день высадки на материк похожих на маленьких большеглазых кенгуру водоплавающих зверьков. Те сидели неподвижно, слившись с высохшей на солнцепеке травой, а когда путники подошли вплотную, неожиданно выпрыгнули у них из-под ног с диким верещанием, поднимая тучи брызг, попадали в воду и стремительными теньями ушли на глубину. Судя по отсутствию всякой реакции со стороны Мальша, гастрономического интереса к лупоглазым амфибиям он не испытывал. А его хозяйка тут же озаботилась придумыванием названия для зверьков, пытаясь сложить его из слов: кенгуру, лемур и лягушка. Однако ничего путного не получалось. В конце концов, мучения подруги прекратила Зоя, предложив назвать прыгунов просто кенгами.

– Пусть будут кенги, – согласилась Маша.

Впереди послышался шум воды. Обойдя густые заросли лещины, порадовавшей будущим урожаем пока еще зеленых орехов, путники вышли к речушке, падающей в озеро с двухметрового обрыва. На противоположном берегу стояло собранное из толстых жердей строение. Судя по окружающему постройку высокому бурьяну, который рос даже на пологой односкатной крыше, здесь очень давно никто не жил.

Не решаясь высказывать хоть какие-то предположения, ребята, прыгая по торчащим из воды камням, перебрались на другой берег и подошли к строению. Оно встретило людей мрачным взглядом двух темных окошек. Судя по болтающимся на них обрывкам, некогда они были закрыты чем-то вроде кожи. Между окнами находился дверной проем, заслоненный полуогнившей дверью, сделанной из плотно подогнанных жердей. Навесы, вероятно, тоже были изготовлены из кожи и крепились деревянными гвоздями. Сейчас об этом можно было догадаться только по сгнившим остаткам. Сама дверь держалась за счет того, что ее придавила просевшая притолока. Длина строения по фасаду была метров шесть, ширина около трех.

Обойдя вокруг, друзья обратили внимание на растущие невдалеке ровным рядом три сосны. Деревья словно выстроились по росту. Первое самое высокое почти в обхват. На Земле такое дерево вырастало лет за сорок, если росло не в чащобе, а на свободном пространстве, как здесь. Второе дерево поменьше и лет на десять моложе. Третье лишь немного уступало второму. Но не сами сосны привлекли внимание пришельцев. Под каждым из них находился выложенный камнями холмик.

Молча постояв у маленького кладбища, попаданцы вернулись к строению. Задняя и боковые стены были глухими. Через маленькие окошки в передней стене нельзя было ничего рассмотреть во внутреннем полумраке.

Сергей пнул дверь, и та рассыпалась на отдельные жердины, Притолока со скрежетом просела, заставив друзей податься назад. Заскрипело что-то внутри, слышались шлепки падающих с потолка то ли комков земли, то ли кусков сгнившей древесины. Вся постройка будто бы застонала, высказывая укор потревожившим ее пришельцам.

Когда скрежет стих и осела пыль, ребята снова приблизились к дверному проему. Сергей осторожно заглянул внутрь. Оценив вероятность обрушения, он повернулся к друзьям.

– Думаю, обрушиться не должно. Потолочные балки достаточно толстые. Прогнил и местами обвалился жердяной настил на балках из-за насыпанного на него слоя земли. Вы пока тут стойте, а я аккуратно осмотрюсь.

– Вы тут стойте, а мы с Серым там осмотримся, – Михаил скинул рюкзак и шагнул в полумрак вслед за другом, добавив уже оттуда: – Мы аккуратно.

После полуденного зноя внутри показалось довольно прохладно. Ребята даже зябко поежились. И не удивительно, ведь стены строения оказались весьма толстыми. Сделаны они были из двух жердяных слоев, между которыми строители засыпали землю. На уложенных через метр балках перекрытия лежал настил из тех же жердей, на который, надо полагать, некогда уложили слой дерна. Пол в жилище был земляной, слегка углубленный. От входа вниз вели две невысокие ступеньки. Высота до балок у передней стены не превышала двух с половиной метров, у задней не превышала двух.

В полутора метрах перед входом ребята разглядели каменный очаг, накрытый арочным сводом, выложенным из крупных плоских голышей. За очагом поднимался каменный дымоход. Некогда он проходил через перекрытие. Но ветра и дожди разрушили глиняный раствор, и труба обвалилась. Дырку в крыше заслонил выросший там куст, не давая проникать внутрь солнечному свету.

Очаг делил помещение на две части. Сергей сразу пошел направо, Михаил свернул в противоположную сторону. И с одной, и с другой стороны ближе к каменному дымоходу располагались широкие двуспальные топчаны, сделанные из настеленных на каменные тумбы тесаных с одной стороны толстых жердин. На топчанах валялась груда чего-то то ли истлевшего в труху, то ли изгрызенного мышами. Вся имеющаяся скудная мебель была сделана из тех же жердин: и пара лавок, и табуретки, и полки на стенах. На полках стояла кошмарная посуда. Ну а для чего еще могли использоваться плоские черепа, судя по вытянутым формам принадлежавшие, скорее всего местным ящерам.

– Чего тут? – заглянул в правую комнату Михаил и позвал товарища: – Иди глянь, кого я там встретил.

В левой комнате кроме жердяной мебели присутствовал вполне приличный стол из толстых тесаных досок за ним, уронив голову на стол, сидел скелет. Судя по отсутствующим фалангам пальцев, как рук, так и ног, над трупом когда-то поработало мелкое зверье. А вот сломанная кость на правой ноге, и пара поломанных ребер, указывали либо на схватку человека с серьезным зверем, либо на падение с достаточной для таких травм высоты. Эти травмы, скорее всего и явились причиной смерти.

По столу были разбросаны полуистлевшие лоскутки тонкой кожи, на отдельных фрагментах проглядывались буквы. Вероятно, жившие здесь люди вели записи. Однако время и грызуны надежно позаботились о сохранении тайны бытия предшественников наших попаданцев, не оставив ни единого более менее цельного кусочка, на котором можно было разобрать хотя бы одно слово.

– Это, похоже, была чернильница, – Сергей взял со стола и покрутил в пальцах грубо слепленную глиняную чашку. Он хотел вытряхнуть из чернильницы находящуюся в ней труху, но оказавшаяся слепленной из необожженной глины посудинка вдруг рассыпалась в его руках.

Здесь будет наш дом!

Через два часа ребята посадили небольшую сосенку рядом со свежим обложенным камнями холмиком. При случае решили сделать памятную табличку, а пока привязали к одной из сосен найденную пол литровую стеклянную бутылку с запиской, в которой значилось, что здесь покоятся с миром Керим Фаттахов, Фомина Светлана, Прокофьева Елена и Богоровский Николай. Кто в какой могиле лежит, они знать не могли, а тот, кто хоронил первых троих, почему-то никакими табличками не озаботился.

Ни ночевать здесь, ни тем более оставаться в этом месте насовсем никто не пожелал. До сумерек оставалось еще добрых четыре часа, и попаданцы двинулись дальше вдоль берега озера. Благодаря предшественникам теперь у них прибавилось полезного имущества. Самым важным приобретением были небольшой топорик и ножовка. Бывший хозяин дорожил инструментом и хранил с надетыми на лезвия кожаными чехлами, наполненными каким-то жиром. Хранились топор, и ножовка подвешенными к потолку на крючки из алюминиевой проволоки. Потому-то мыши не погрызли кожаные чехлы, и инструмент достался новым хозяевам во вполне приличном состоянии.

Из того, что ребята сочли пригодным для себя. Были желтое никелированное ведро с отломанными ушками, два ножа с эбонитовыми ручками и сточенными на добрых две трети лезвиями, пол литровая стеклянная банка, пять пол литровых стеклянных бутылок и шесть шампуров. Шампуров сперва обнаружили четыре, потом нашли еще два, примотанных к древкам в качестве наконечников. Возможно, такими рогатинами люди охотились на рыбу или на какого-нибудь мелкого зверя. Примотаны шампура были то ли какими-то жилами, то ли кожаными ремешками, которые рассыпались в труху, как только парни к ним прикоснулись. Еще одним трофеем был прогоревший насквозь котелок. Использовать в качестве посуды его уже было нельзя, но в качестве сырья для каких-нибудь железных изделий, типа наконечников для дротиков, например, он в перспективе мог пригодиться.

Пока с собой взяли только топор, ножовку, ножи и шампура. За остальным решили вернуться позже, когда определятся с местом постоянного проживания. И такое место нашли уже через полтора часа.

– Смотрите, – Михаил кивнул на небольшой холм, метрах в пятидесяти от берега, на котором росло несколько кленов.

– Что ты там увидел? – не смогла ничего рассмотреть Маша.

– Наш дом. Пойдемте, покажу, – и парень решительно направился в указанном им же направлении.

Остальным ничего не оставалось, как следовать за ним.

– Да тут даже лучше, чем я предполагал, – кивнул каким-то своим мыслям Михаил, когда они поднялись на холм.

– Объясни, – коротко потребовал Сергей, и девушки поддержали его вопрос требовательными взглядами. Даже черепахозверь словно бы выразил любопытство щелчком клюва.

– Да смотрите же, вот эти четыре клена растут по углам почти идеального квадрата. Раз, два, три, – парень принялся измерять расстояние между деревьями шагами, – четыре, пять. Ну, в общем, тут где-то шесть метров. Вот это дерево придется спилить, оно тут не нужно. Итого, у нас есть основа для дома размерами примерно шесть на шесть. И заметьте, в перспективе двухэтажного.

Ну, ты прямо эльф, – понял идею друга Сергей. – Хочешь встроить в дом живые деревья?

– Нет, Серый, не угадал. Живые деревья будут все время расти. А во время роста они будут клониться то в одну, то в другую сторону. Значит, если встроить их в стены, они будут

постоянно разрушать строение. А потому, нам придется их как-то убить, да простит нас Мать Природа.

– Получается, что мы пришли домой? – посмотрела на друзей Маша.

Зоя выжидательно посмотрела на Сергея. Тот окинул взором окрестности холма и кивнул:

– Мне тут нравится.

Вид открывался действительно живописный. До сих пор реденький лес здесь и вовсе отступил от берега, но в полукилометре за холмом поднимался уже плотной стеной вековых великанов. Берег в этом месте тоже понижался. Кроме того к воде вел широкий овраг с глинистыми склонами и каменистым руслом. Скорее всего, в зависимости от того, какие циклы природы в этом мире существуют, либо в сезон дождей, либо во время весеннего таяния снега по дну оврага текла речка. Но сейчас по нему было удобно спускаться к небольшому пляжику из мелкой гальки. Километрах в трех дальше по нескольким пенящимся порогам в озеро впадала еще одна речка. Но ее русло нельзя было рассмотреть из-за уже довольно густого подлеска. Еще дальше берега поднимались отвесными скалами, на которых гнездились стаи птиц. Издали птицы казались роящейся мошкаррой, и определить их вид и истинные размеры не было возможности. За скалами начинался уже более крутой подъем. Скалистые отвесные кручи чередовались с поросшими лесом пологими склонами, упирающимися в свою очередь в новые отвесные скалы. Вершина горы терялась в облачной дымке. При том, что небо было ясное, казалось, будто одинокое облако зацепилось за гору и так и осталось висеть, окутывая ее макушку дымчатой пеленой.

– Итак, – привлек к себе внимание Михаил, снял рыбацкую широкополую панаму и демонстративно грохнул ею оземь, – здесь будет центр нашей цивилизации! И пусть дух Большой горы отнесется к нам более благосклонно, чем к нашим предшественникам.

– Аминь, – кивнул Сергей.

Остаток дня посвятили разведыванию ближайших окрестностей, и даже успели порыбачить на вечерней зорьке. Густые заросли лещины на противоположном берегу порадовали длинными толщиной с руку стволами. Именно из таких жердей строили свое жилище предшественники. Новые попаданцы решили не пренебрегать их опытом. Тем более, что парни хоть и работали в строительной организации, но имели профессию электриков, вряд ли способную здесь пригодиться. О том, какое отношение к строительству имели медсестры без опыта, размышлять не приходилось. Самый опытный в этом деле оказался Михаил. Он как-то в школьные годы целое лето помогал дядьке строить новый дом, и тот даже несколько раз доверял племяннику мастеров.

– А еще я помогал дядьке класть печь, – хвастался парень, перебирая плоские голыши, на дне оврага. – Русскую печку я вам не обещаю, но нечто подобное тому, что мы видели у наших предшественников, сложу запросто, даже лучше. Во всяком случае, как определять пропорцию песка и глины в растворе я помню. И еще важно, дядька говорил, что для каменки в бане нужно выбирать серый однородный камень. Тогда тот не будет трескаться от нагревания. Думаю, для кладки печи нужно использовать такие же камни.

По дну оврага спустились к озеру. Здесь под обрывом тянулась полоска суши шага два шириной. Слева она тянулась довольно далеко, а справа постепенно сужалась и упиралась в заросли высокого камыша. В камышах плеснула рыбешка, и у ребят зазудел рыбацкий азарт.

Начало строительства

Первый месяц пребывания в неизвестном мире пролетел словно неделя. Попаданцы целиком отдалились строительству дома, которому предстояло стать еще и крепостью. Неопытность в строительстве компенсировалась молодой энергией, азартом и, возможно, желанием не оставлять досуга для тоски по потерянному привычному миру, в котором остались родители и другие близкие люди.

В первый же день парни срубили деревце для изготовления календарного столба. Такую идею подала Зоя. Имеющихся у них двух карандашей надолго не хватит. Да и записи вести практически не на чем. Потому девушка предложила делать зарубки на дереве. Вот и срубили невысокий клен, который все равно пришлось бы удалять с места будущего строительства. Из его ствола вытесали два столба. На одном решили отмечать земной календарь. Второй предназначался для нового местного летоисчисления, начинающегося со дня попадания.

А уже на второй день после решения обосноваться на холме, ребята прокопали между входящих в периметр деревьев канаву в полметра шириной и примерно такой же глубины. Затем Михаил с Машей занялись отбором нужных камней на дне оврага, а Сергей с Зоей сходили к дому предшественников за ведром, котелком и стеклотарой.

Дырявый котелок вполне сгодился для того, чтобы таскать в нем глину. К ведру тоже приделали ручку, обвязав его нейлоновым шнуром от лодочного якоря. Рядом с будущим домом выкопали яму, куда и таскали глину. Девушки заливали ее водой. Воду носили в полторашках и стеклотаре. Закончив с глиной, парни начали таскать заготовленные Михаилом и Машей плоские камни, и укладывать первый слой на дно канавы пока без раствора.

Зоя вспомнила о желании разбить огород, привлекла к этому делу подругу, и они, конфисковав у парней лопатки, начали вскапывать землю на южном склоне холма.

В итоге к вечеру все так уработались, что кое-как добрались до озера, чтобы помыться. Окунувшись в прохладную водичку, слегка взбодрились, ровно на столько, чтобы сил хватило поймать на ужин несколько килограммовых карасей и запечь их на углях.

С утра Михаил заставил девушек заготавливать камыш. А парни натаскали из озера песок, засыпали его в глину и начали месить ногами раствор. Периодически Михаил скатывал глиняный шарик, раздавливал его в ладонях и по тому, при какой степени сжатия тот трескался, определял годность раствора. Пришлось принести еще несколько ведер песка, прежде чем главный строитель оказался удовлетворен... После чего ребята отправились за камнями, но тут же прибежали обратно, услышав дикий визг Маши. Оказалось, в яму с раствором забрался Малыш, и ему там так понравилось, что он закопался в раствор целиком, оставив на поверхности только голову. Как раз в это время девушки принесли очередные охапки камыша. Понятно, что торчащая из глины голова питомца Маше не понравилась. В общем, пока доставали черепахозвереныша из ямы, перемешали раствор так, что Михаил остался, более чем удовлетворен. Он даже попробовал высказать мысль о возможности приспособить Малыша для приготовления раствора, но встретил твердое противостояние подруги, которая поволокла питомца отмыкать в озеро.

Через час ребята снова прибежали на девичий визг. На этот раз негодовала Зоя, увидевшая, как Малыш ковыряет клювом грядку, на которой она высадила драгоценные зубки чеснока. Пришлось посадить хулигана на поводок. В последующие дни по инициативе самой хозяйки ребята приспособили ему на спину крепеж, за который Маша цепляла связки камыша, заставляя подопечного приносить пользу.

Камыш использовался для армирования слоев каменной кладки. Михаил когда-то читал, что так строили храмы в древности, и храмы выдерживали землетрясения, разрушающие в хлам современные постройки.

Каменную кладку подняли на полметра, связав ею девять стволов, попавших в периметр. Линия стен в итоге получилась слегка извилистой. Закончив кладку, взялись за деревья. Сперва отпилили все ветки. Часть из них пошла на ограждение Зоинового огородика, остальные сложили в стороне, решив в процессе отобрать, что пойдет в дело, а что на дрова.

Клен дерево достаточно твердое, имеющее вязкую древесину. Пилить его старой ножовкой оказалось делом крайне не легким, и было бы совсем безнадёжным, не окажись в рыбацком имуществе Михаила набора наждачных брусочков различных форм, предназначенных для правки крупных крючков и тройников. Этими брусочками удалось подточить зубья ножовки, и дело пошло веселее. Тонкие ветки смахивались топором.

Оценив прочность клена, не стали удалять три ствола в обхват, которые раньше хотели срубить. И теперь решили встроить их в будущие перегородки.

Покончив с удалением веток, слегка обтесали стороны стволов, направленные друг к другу по периметру стены. Затем прорубили в них вертикальные пазы, глубиной сантиметров десять и шириной сантиметров по пять. Пазы вырубали по два на сторону, на расстоянии пятнадцати сантиметров друг от друга.

Девушки тем временем тоже не изнывали от безделья. Они по мере сил заготавливали глину, а так же отбирали и складировали на дне оврага плоские камни для будущей печки, и даже для мощения отмотки и тротуаров. Не забывали подруги строителей и про огородничество. Исследовав ближайшие окрестности, Зоя к великой радости обнаружила-таки дикий щавель. Теперь она пересаживала молодые растения в свой огород, где кроме привезенных с собой лука, чеснока и разрезанной на четыре части картофелины, высадила и обнаруженный здесь же дикий чеснок, решив заняться его окультуриванием.

Были у девушки мысли и о злаках. Они с Машей присматривались к видам овсянки, надеясь отобрать сорт с самыми крупными семенами. Однако все обнаруженные семена были настолько мизерны, что даже не возникало желания попытаться получить из них что-то стоящее. Зато, тщательно освобождая огород от жирных корней пырея, Зоя вспомнила о наличии в этих самых корнях большого количества сахара. Она когда-то читала, что его там больше, чем в сахарном тростнике. Оставалось только научиться добывать его из корней. А еще она читала, что из корней пырея можно делать муку. Зоя поделилась информацией с подругой, и та с энтузиазмом взялась за добычу столь полезного продукта. Вместе они накопили целую охапку жирных белоснежных корней, тщательно вымыли их в обнаруженном выше по дну оврага роднике, но пока ходили к парням посоветоваться насчет способа сушки, Малыш сожрал всю их добычу. Высказав всеядному обжоре все родившиеся по этому поводу мысли, девушки снова принялись за дело. Но теперь мытые корни они сразу развешивали на ветках кустарника, до которых Малыш не мог дотянуться.

Зоя предполагала, что в лесу наверняка есть ягодные кустарники и даже плодовые деревья. Но одним девушкам уходить далеко парни строго запретили, а самим им было недосуг. Пока едой обеспечивало озеро, а витаминными добавками найденные Машей чеснок и щавель, надо было спешить со строительством.

Планы попаданцев подкорректировал ночной дождь. Промокшие и не выспавшиеся они приступили утром к строительству временного жилья типа шалаш. А подумав и посоветовавшись, решили сделать два небольших шалаша. Все – таки молодые организмы, не смотря на изматывающую работу, регулярно тянулись друг к другу, и то одной, то другой паре приходилось каждый раз уходить подальше с глаз все понимающих друзей. Благо к тому времени уже было заготовлено и принесено достаточное количество ореховых жердей. Как не жалко было, но пришлось пустить их на строительство шалашей. Сверху жердины накрыли сосновым лап-

ником, за которым пришлось ходить довольно далеко. Пытались накрыть шалаши камышом, но ничего толкового из этой затеи не получилось.

То, прекращаясь, то начинаясь снова, дождь шел весь день. Но утром вылезших из шалашей ребят встретило ясное небо, освещенное пока еще скрытым за горой солнцем. Настроение сразу стало бодрым. Руки потянулись к работе. А работе не было видно, что называется, ни конца, ни края.

Наконец-то начали возводить стены. Отпиленные по размеру жердины вставляли между стволами в вырубленные пазы. В них вплетали вертикально тонкие стебли лещины и еще какого-то неизвестного кустарника. Подняв, таким образом, стены на полметра, стали засыпать в получившуюся опалубку глину. Туда же сыпали грунт, оставшийся после выравнивания пола в будущем доме. Чтобы засыпка не выдавила жердяные стены, их пришлось скреплять между собой теми же гибкими ветвями неизвестного кустарника.

Работы по возведению стен теперь занимался только Сергей. С заготовкой тонких ветвей и вплетением их в стены помогали девушки. Михаил взялся за кладку печи. Прикинув планировку будущих комнат, он выкопал небольшое углубление под фундамент так, чтобы печь обогревала и горницу, и обе спальни. Горницей должна была стать большая часть дома размером пять метров на три с половиной. Меньшая половина, размеры которой определили оставшиеся внутри стволы кленов, делилась на две спальни размером два метра на два с половиной.

Дно углубления Михаил тщательно утрамбовал, простучав увесистым бревном. После чего начал кладку фундамента. Поднял ее на четверть метра над землей, засыпал внутрь смесь глины и мелкой гальки, и проложил сверху слоем более крупных гольшей. Теперь для кладки он выбирал только светло-серые камни однородной структуры без вкраплений и прожилок. Далее Михаил выложил зольник-поддувало, перекрыв его своеобразной решеткой из специально отобранных длинных камней. Тщательно заполняя швы кладки глиняным раствором, печник-самоучка поднял стены печи еще на пару рядов, после чего приступил к изготовлению опалубки для арочного свода. Для этого он использовал ту же лещину, загибая и вставляя ее между стенок и переплетая для надежности поперечными плетями. Закончив опалубку, приступил к кладке, подбирая для нее клиновидные камни и стараясь подгонять их более плотно с наименьшим слоем раствора. Попутно клались передняя стенка с проемом для дров и дымоход с задней части. Для большего сохранения тепла Михаил загнул дымоход коленом, опустил к земле, предусмотрев отверстие для чистки, и только после этого погнал прямую трубу вверх. Вся кладка тщательно промазывалась глиняным раствором как изнутри, так и снаружи.

Тем временем Сергей закончил засыпку стен с трех сторон, кроме передней. Так как вместе с каменным фундаментом стены были подняты уже на метр, то встал вопрос с проемами под двери и окна. Решили так, задняя стена будет глухой, в спальнях по одному окошечку полметра на полметра, и четыре окна в горнице, два по сторонам и два по фасаду с обеих сторон от дверей. В горнице решили поднять оконные проемы почти на метр, чтобы не кланяться каждый раз, когда захочется выглянуть наружу. При этом никто не подумал, через какое стекление они будут выглядывать на эту самую наружу.

Дверной проем поднимали каменной кладкой, связывая ее с жердяными стенами и выпуская между камней прутья для связки с глиняной засыпкой. Коробки оконных проемов сплели из лещины и обмазали глиной.

Для центральной перегородки парни заготовили трехметровые столбы диаметром десять-пятнадцать сантиметров. Столбы вкопали, и плотно переплели лещиной и камышом с перспективой на будущее оштукатуривание глиняным раствором. Сверху на перегородку положили три ряда таких же столбов, вделав их концы в наружные стены и создав, таким образом, надежную несущую балку.

На этой стадии строительства парни поняли, что строить второй этаж у них нет ни сил, ни желания, а значит торчащие вверх стволы придется спиливать. Два дня ушло на эту нудную и

выматывающую работу. Особенно трудно пришлось с теми, что остались внутри дома. Главной проблемой было завалить массивные столбы толщиной в обхват у нижнего конца так, чтобы они не разбили печь и не повредили жердяные стены. Но все обошлось. Из дома их решили пока не вытаскивать. Может, удастся подо что-нибудь приспособить.

Дом на холме

Прошло ровно четыре недели с того момента, как ребята решили обосноваться на понравившемся холме. Теперь от кленовой рощи осталось пять одиноких деревьев. Зато на месте остальных стояла коробка настоящего дома. Предстояло еще ее перекрыть, поставить крышу и вывести печную трубу. А так же сообразить, чем закрыть окна, из чего сделать двери, ну и решить еще массу жизненно важных вопросов.

Разумеется, в процессе строительства ребята продолжали знакомство с диким миром, в котором оказались. Благо крупные хищники ни разу их не посетили. Лишь по ночам изредка со стороны леса доносились то утробный рев, то свирепое рычание, но попаданцы теперь ночевали за стенами, сделав в будущих спальнях навесы от дождя. Двери они закрывали щитом, собранным из толстых жердин, переплетенных тонкими ветками. Защита так себе, но кроме того парни вкопали вокруг входа частокол наклоненных от дома заостренных кленовых рогатин, предполагая, что крупный зверь напорется на них. Сами протискивались через частокол боком, а вот для Малыша они действительно оказались непреодолимым препятствием.

Черепашозверь заметно подрос, и для его раскоряченных по-черепашьи столбообразных лап требовалось свободное пространство не менее метра. Помня размеры головы его мамы, парни в категорической форме потребовали от Маши, чтобы та не приучала питомца к дому. Ведь когда он вырастет, то сможет просунуть в дверь только клюв. О том звере, который во вторую ночь их пребывания в этом мире разорвал и почти полностью сожрал такого гиганта, ребята старались не думать. Да и сородичи всеядного Малыша вполне могут оказаться не прочь полакомиться человечинкой. Спасут ли стены дома от таких монстров? Не лучше ли было поискать пещеру на склоне горы? Подобные вопросы не раз возникали в головах ребят. Но так как ответы на них можно было только предполагать, попаданцы решили продолжать строительство на холме, а по завершении работ с домом, сразу заняться возведением крепостной стены.

А пока близ холма из местных гигантов только один раз появился исполинский лось. Зверь, под брюхом которого, пригнув рога, могли бы свободно пройти земные лоси, объел кустарник с гибкими ветвями, шумно обнюхал стены дома, возвышаясь над ними, несколько раз лизнул глиняный раствор в яме и степенно удалился, равнодушно пройдя мимо дремлющего на солнышке Малыша. Малыш так же не выявил никаких эмоций насчет рогатого посетителя. А может, как предположил Михаил, прятаящийся вместе с друзьями в зарослях лещины на противоположном склоне оврага, звереныш просто претворился мертвым.

Кроме исполинского лося в окрестностях холма часто появлялись различные представители местных травоядных. То ли козы, то ли косули небольшими стадами и поодиночке проносились мимо, или мирно паслись в отдалении, не приближаясь к суетящимся на строительстве дома людям. Несколько раз на опушку леса выходило стадо кабанов. Полосатые хрюшки, повизгивая, рыли носами землю под деревьями и далеко от леса не отходили.

Как-то утром в овраге на глиняной разработке ребята увидели внушительные следы, предположительно медвежьи. Несколько дней прошли в напряженном ожидании встречи со зверем. Парни всегда держали под рукой остро заточенные рога, Девушек они предупредили, чтобы те при нападении медведя визжали во весь голос. Ведь по сложившемуся убеждению косолапый должен бояться громких звуков. Но зверь не появился и больше не оставлял следов, и в конце концов чувство опасности снова притупилось.

А вот купаться в озере теперь опасались. Как-то после очередного трудового дня девушки как обычно первыми пошли обмыться от пота и грязи. Через десять минут парни услышали душераздирающий визг и, схватив рога, бросились со всех ног на выручку любимых.

Однако столкнулись с теми на дне оврага. Девушки сами бежали к ним, спасаясь от чего-то, судя по выражению их лиц, ужасного. Стуча от страха зубами и прижимаясь к парням, девушки сбивчиво поведали о том, как когда они уже выходили из прохладной воды,, то обратили внимание на непонятную тень, быстро приближающуюся к ним под водой. Они поспешили на берег и успели отбежать к обрыву, когда вслед за ними из воды наполовину выскочило нечто покрытое блестящей от воды шерстью, с лапами вместо передних конечностей и с крысиной мордой, заканчивающейся серым чувствительно шевелящимся пятаком. По словам девушек, ластоногая крыса имела размеры напавшего некогда на них мохнатого крокодила. Понятно, что в данной ситуации у них не могло возникнуть желания подробно рассматривать монстра. Заорав в два голоса, они понеслись прочь.

Выйдя на берег, парни не застали там никого. Но с тех пор девушки мылись, поливая друг друга из ведра или бутылок и не сводя взора с озера. Михаил и Сергей все же заходили в воду, но по одному, пока второй так же наблюдал за окрестностями.

Что касается мелкой живности, в частности потенциально опасных ядовитых змей и ящериц, то тут безопасность людей обеспечивал черепахоголовый питомец. Несмотря на кажущуюся неуклюжесть, он мог совершать настолько стремительные броски, что от него не уходила ни одна зверюшка, неосторожно приблизившаяся на расстоянии метра к замершему в ожидании охотнику.

Михаил с Сергеем частенько обсуждали перспективу использования Малыша в качестве гужевого транспорта. Ведь когда он достигнет взрослых размеров и если не сожрет в процессе роста своих хозяев, то даже трудно представить грузы какой массы сможет перевозить этот монстр. Он и сейчас без особых возражений таскал пучки камыша и вязанки ветвей лещины. Но неплохо было бы приспособить какие-нибудь волокуши для перевозки камней, песка и глины. Ведь для строительства крепостной стены понадобится бесконечное множество тяжелого стройматериала. В том числе и толстые неподъемные бревна, которые парни могли бы заготовить, но не имели возможности перетащить на холм.

Молодые люди не переставали благодарить своих предшественников за оставленное наследство. Они даже не представляли, какое смогли бы построить жилье, не окажись у них топора и ножовки. Наверное, пришлось бы уходить дальше к горе и искать убежище в подходящей пещере. Можно было конечно постараться построить саманный дом, но для него все равно понадобилась бы крыша, а так же окна, двери и много еще чего, изготавливаемого из дерева. Поэтому к найденному инструменту относились крайне бережно.

Удалось-таки заострить и лезвие большого топора, в несколько приемов накаляя его на углях и отбивая камнями. После чего закалили лезвие в воде, и теперь все более-менее крупное рубили только им.

Радовал попаданцев и Зоин огород. После того, как на картофельной грядке появилось четыре аккуратных кустика, соскучившиеся по привычной земной пище парни по собственной инициативе соорудили вокруг более надежную изгородь. Хотя до сих пор никто на огород не покушался, если не считать случай с Малышом. Но мало ли. Хорошо рос и чеснок, уже сейчас снабжая стол попаданцев немного жестковатой, но приятно разнообразившей рацион зеленью. Даже старые луковицы кроме зелени выкинули стрелки, оправдав Зоину надежду на перспективу получить семена земного огородного лука. Про пересаженные на огород дикие щавель и чеснок говорить не приходилось. Зелень этих растений девушка даже сушила, решив заготовить впрок.

Еще Зоя задумывалась о перспективе культурного выращивания пырея. Девушкам удалось высушить и растереть в муку достаточное для одной лепешки количество корней этого растения, активно уничтожаемого земными огородниками. Поделенная на четыре части небольшая лепешка, давно не евшим ничего мучного попаданцам, показалась невероятно вкусной. Парни немедленно потребовали включения данного мучного изделия в ежедневный

рацион. Однако девушки продемонстрировали мозоли, натертые камнями, при растирании высушенных корней в муку, а так же рассказали, сколько земли им пришлось перекопать, чтобы в итоге получить столь ничтожное количество муки. С сожалением оценив трудности, ребята решили оставить решение данного вопроса до более подходящих времен.

Зато Зое удалось порадовать друзей кофейным напитком. Еще в детстве из того же пособия для юных натуралистов, где рассказывалось о свойствах корней пырея, она прочитала про корни обычного одуванчика. И там говорилось, что если их высушить измельчить и обжарить, то сваренный из них напиток по вкусу будет походить на кофе. И кроме приятного вкуса, напиток из обжаренных корней одуванчика оказывает благоприятное воздействие на желудочно-кишечный тракт человека. Одуванчики на холме и вокруг него росли в изобилии. Накопать корней и приготовить из них требуемый продукт не составило труда.

– Чего это ты такое пьешь? – заинтересованно потянул носом Сергей, когда подруга приготовила себе опытную порцию напитка.

Девушка рассказала и пообещала, если с ее желудком ничего не случится, завтра обеспечить напитоком всю компанию. Друзья тут же высказали ей общее гневное порицание за несанкционированные опыты над собой и потребовали немедленно приготовить кофейно-одуванчиковый напиток на всех.

Признав авторитет подруги в огородных делах, Маша решила попробовать себя в животноводстве, к этому ее подтолкнул удачный опыт приручения Малыша. В качестве первых подопечных девушка выбрала милых серых утят, так забавно суесящихся в камышах под присмотром взрослых уток. Дело было за малым – поймать этих самых утят. Как только девушка их не подманивала, что только не бросала в качестве приманки, всякий раз, когда утята приближались к ней более-менее близко, взрослые утки начинали строго крякать, и утята послушно устремлялись к мамашам. В конце концов, уткам надоело наблюдать за попытками двуногого существа поймать их потомство, и они перебрались куда-то в другое место. Поняв, что затея с утятами провалилась, Маша вытребовала у парней обещание, что когда они достроят дом, то поймут для нее не только утят, но еще поросят и каких-нибудь козлят, и на этом успокоилась.

Позволив себе один день отдыха, ребята приступили к заготовке материала для перекрытия и крыши. Надо отметить, что день физического бездействия положительно сказался на мышлении Михаила. Вытаскивая на спиннинг очередного окуня, он вдруг заорал?

– Эврика!

– Никакая не эврика, – внимательно осмотрел рыбу Сергей, – обычный окунь. В нем даже килограмма не будет. – Нет, брат, это не обычный окунь! – торжественно заявил рыбак. – Это на самом деле яблоко, шарахнувшее прятавшегося в моей голове Ньютона!

Вечер парни провели над изготовлением из одного из шампуров коловорота. Отбив получившееся изделие, закалив его и подведя наждачным брусочком, испытали. Высушенную древесину клена коловорот брал с трудом, но заготовленные сосновые балки сверлил вполне прилично. А липу так и вообще проходил со свистом.

Благодаря изобретению Михаила для балок перекрытия решили заготавливать более тонкие стволы, не превышающие в диаметре десяти-двенадцати сантиметров. Их легче было, и рубить, и таскать, и поднимать вверх. К перетаскиванию балок подключили Малыша. Он легко волок по два трех четырех метровых ствола, и казалось, ему даже нравилось ходить вместе с двуногими товарищами туда-сюда. Будь его воля, он бы таскал стволы не только на холм, но и обратно. За такое усердие Михаил пообещал построить для него конюшню. Но Сергей посоветовал другу вспомнить размеры взрослого черепаховеря и прикинуть трудозатраты на столь грандиозное сооружение.

Стволы на перекрытие укладывали с частотой примерно полметра. Засверливая, скрепляли их нагелями с несущей балкой центральной перегородки. На прикрепленные стволы сверху укладывали вторые, скрепляя тем же способом – просверливая отверстия коловоротом и забивая нагеля из специально отобранных твердых сухих веток. Таким образом, получили легкие, но прочные балки, высотой двадцать сантиметров. Тем же способом сделали обвязку по наружному периметру, скрепив с торцами балок. Сверху кинули мауэрлат и начали застилать балки лещиной и другими подходящими ветками, оставшимися от заготовки балок. В принципе для данной конструкции дополнительный мауэрлат не требовался, но его решили положить в качестве опалубки для будущей засыпки утеплителя. Работу по застилке потолка снова выполнял Сергей с помощью девушек. А Михаил продолжил кладку дымохода печи. На высоте перекрытия он расширил трубу, сделав толще стенки, выложив, таким образом, так называемую выдру. Она нужна была для пожарной безопасности, дабы исключить возгорание в районе соприкосновения трубы с деревом. Выше перекрытия парень поднял трубу на высоту своего роста. Не забыв снова расширить ее по скату крыши, чтобы вода во время дождя не затекала под нее. По углам положил одинаковые голыши высотой сантиметров пять. На них положил длинные плоские камни, перекрыв периметр. После чего перекрыв их более тяжелыми камнями, стараясь укладывать так, чтобы даже если дождь вымоет глиняный раствор, козырек над трубой остался лежать надежно.

Как только Михаил закончил кладку трубы, начали ставить скелет крыши. Сперва по длине будущего конька подняли на высоту полутора метров продольный брус. На него положили на расстоянии полметра стропила, скрепляя их с брусом и с мурлатом с помощью нагелей. В качестве обрешетки решили заплести стропила той же лещиной. Только теперь для надежности старались чередовать ее с более прочными породами, выискивая для этого в густом подлеске длинные побеги клена, осинока, дубков и других подходящих деревьев. Получившиеся четырехметровые скаты накрыли в три ряда камышом, привязывая тот заготовленными девушками жгутами из серебристой тины, собранной на мелководе. Прежде чем заделывать таким же способом фронтоны, застелили камышом жердяной настил перекрытия и засыпали его десяти сантиметровым слоем глины.

Когда крыша была закончена, как по заказу прошел хороший ливень, показавший течь в паре мест. Парни подвязали еще камыша, и последующие дожди крыша не подводила.

Теперь встал вопрос с окнами и дверьми. Дверь собрали из обтёсанных в пятисантиметровые бруски сосенок, соединив их диагональным и поперечными брусками при помощи шкантов. А вот вопрос с дверными петлями остался открытым. Так же оставался открытым вопрос с оконными проемами. Ребята даже не представляли, чем пропускающим свет их можно заделывать. Пока изготовили ставни по той же технологии, что и дверное полотно.

Пришло время испытать печь. Для начала Михаил разжег маленький костерок из щепок в отверстии для чистки трубы, расположенном в колене, опускавшемся на уровень пола. В прямом канале огонь разгорелся с жадным гудением. Зато печь сперва задымила. Но когда Михаил снова зажег костерок в чистке и заслониł ее специально предназначенным для этого камнем, сразу появилась нормальная тяга. Первый день печь не разжигали на всю катушку, а потихоньку прогревали. Лишь когда она полностью просохла, заметно посветлев снаружи, растопили ее как следует. И так прогретая за сутки печь разогрелась еще сильнее, и вскоре в доме стало невозможно находиться из-за жары и влажных испарений. Михаил внимательно осмотрел трубу. Даже залез на крышу, дабы убедиться, что наружу не вылетают искры, и камышовой крыше не грозит пожар. Удовлетворившись осмотром, он встал перед друзьями, демонстративно подбоченившись, и спросил:

Ну, кто тут сомневался в моих талантах?

– Да, – Сергей подошел к другу, обнял его одной рукой за плечи и обратился к девушкам: – Кто тут сомневался в талантах этого кучерявого парня?

Золотая лихорадка

Когда печь полностью прогорела, в нее сунули плоские камни с кусками крупной щуки.

– А ведь теперь можно попробовать обжигать глиняную посуду, – подал идею Сергей. – Мне уже прямо ужас как хочется нормального супчика похлебать. Вот бы сварить в горшочке.

– Завтра же слепим пробные варианты, – поддержал идею товарищ.

На ужин попаданцы наслаждались запеченной в печи щукой. Пусть мясо большой рыбы было немного суховато, но со свежей зеленью новое блюдо всем очень понравилось. Только маша задумчиво жевала, глядя на спустившийся к самому горизонту солнечный диск через снятую со своего куска полупрозрачную рыбью шкуру.

– Парни, – не отрываясь от своего странного занятия, обратилась она, – а помните, вы вытащили щуку почти на двадцать килограмм. Если снять с такой шкуру, какого размера эта шкура получится?

Рыбаки хотели что-то ответить, но вдруг оба сосредоточили внимание на занятии девушки.

– Ну-ка, дай-ка, – Михаил забрал у девушки кусок рыбьей шкуры, подергал его, проверяя на прочность, и тоже уставился через него на солнце. – Пока не знаю, что из этого получится, но возможно, Машка, благодаря общению со мной ты тоже стала немножко гением.

– А почему тоже? – состроила непонимающую физиономию девушка.

На следующий день планировали все вместе заняться оштукатуриванием внутренних стен, но благодаря Машиной инициативе эта работа легла на девичьи плечи. Парни с утра натаскали в дом глиняный раствор, замочили глину для нового, слепили и поставили сушиться в тени несколько неказистых на вид глиняных кружек и парочку горшков, и отправились добывать крупных щук, шкуры которых намеревались использовать для затягивания оконных коробок.

Девушки накидывали раствор лопатками на переплетенные тонкими ветвями жердяные стены и втирали его изготовленными парнями деревянными терками. Сперва непривычная работа у них не ладилась. Брошенный на стену раствор то отваливался, то разлетался брызгами. Но постепенно девушки приноровились, а когда появился заметный участок оштукатуренной стены, они, оценив результат, даже начали получать от работы удовольствие. В азарте не заметили, как выработали весь раствор. Пришлось отвлекать рыбаков для заготовки нового.

За парнями пошла Маша. Она шла по галечному дну оврага. Все более-менее крупные камни отсюда были выбраны на строительство, и теперь под ногами шуршала только мелкая галька. Вдруг внимание девушки привлекло что-то странно блеснувшее под ногами. Сделав еще пару шагов, она остановилась, вернулась и отыскала среди гальки желтый камешек, размером с хорошую сливу.

– Обалдеть! – выдохнула Маша и принялась разгребать гальку ногами. Затем опустилась на колени и принялась грести руками.

Наведавшись в огород и убедившись, что там все в порядке, Зоя вернулась к дому села в тени стены и задумалась о чем-то своем в ожидании друзей. Однако прошло довольно много времени, но ни Маша, ни парни не приходили. Забеспокоившись, девушка пошла к озеру. Подойдя к склону оврага, она увидела странную картину. Маша ползала по дну на четвереньках, роясь в гальке, будто что-то потеряла. Рядом с ней ползал Малыш и, судя по клетоте, переживал за странное поведение хозяйки.

– Маша! – Зоя спустилась к подруге. – Маша, ты, что тут делаешь?

Перестав рыться в гальке, девушка посмотрела на Зою каким-то горячным взглядом. Когда та снова окликнула ее, во взгляде появилось понимание. Поднявшись с колен, она сунула

руку в карман изрядно потрепанных и светящихся множеством дыр джинсов, достала и продемонстрировала три золотых самородка.

– Нам скоро совсем нечего будет надеть, – словно не замечая Машиной находки, Зоя продолжила рассматривать ее джинсы. – Что мы будем делать, когда придет зима?

– Зойка, ты что, не понимаешь? Это же золото! – Маша поднесла ладонь с самородками к самым глазам подруги.

– Думаешь, здесь можно купить за него теплую одежду?

– Какую одежду? – Продолжила находиться под магией желтого металла Маша.

Зато парни, когда узнали о находке, отнеслись к ней гораздо оптимистичней.

– Режущего инструмента из золота, конечно, не сделать, – почесывая курчавую бородку, заявил Михаил, – а вот приличную посуду мы из него изготовить сможем. Если конечно найдем в достаточном количестве.

– Если количество будет достаточное, можно попробовать блесна из золота. Тогда наши блесны можно будет пустить на режущий инструмент.

– Давайте поищем еще вместе! – воодушевилась поддержкой парней Маша.

Через минуту Малыш с беспокойством наблюдал, как все его двуногие сородичи превратились в четвероногих и рылись в камнях. Он несколько раз, подражая им, ковырнул клювом гальку, но, не найдя в этом занятии ничего интересного, решил просто полежать на солнышке.

Меньше всего энтузиазма в поисках проявляла Зоя. Она все пыталась поднять тему теплой одежды, но захватившая друзей золотая лихорадка надежно держала их разум в своих цепких лапках. И как ни странно, удача улыбнулась именно Зое. Лениво ковырнув очередной камешек, она увидела в гальке под ним желтый блеск и извлекла большой, размером с ее кулачок, самородок. Пару минут молча разглядывала его, затем поднялась, набрала в легкие побольше воздуха и изо всех сил закричала:

– Пре-кра-тить!

Подскочив от крика, ребята с недоумением уставились на нее.

– Ты чего, зай? – спросил Сергей.

– Чего такого необходимого в первую очередь вы сможете сделать из этого золота? – девушка сунула в руки Сергею найденный самородок. – Может, с его помощью мы быстрее достроим дом? Или золото обеспечит нас одеждой? Или защитит от диких зверей? А может с его помощью, мы вернемся домой? Объясните мне, глупой, ради чего мы должны бросить жизненно важные дела и как полоумные искать какие-то блестящие камешки?

– Зой, это же золото! – явно удивляясь непониманию подруги, попробовала вразумить ее Маша.

– Зоя права, – неожиданно поддержал взбунтовавшуюся девушку Михаил. – Мы конечно сможем изготовить из золота много полезных вещей... Но не сможем сделать ничего такого, что необходимо нам сейчас в первую очередь.

Оставшийся день все вместе занимались штукатуркой, попутно обсуждая дальнейшие планы. Отвлеклись только на щучью шкуру. Ребятам с утра удалось поймать всего лишь одну щуку килограммов на десять. Более мелкую рыбу они отпускали. Снятую со щуки шкуру на тянули на сооруженную из веток рамку и, так как ни у кого никаких идей по выделки не оказалось, просто повесили ее на чердак сушиться.

Основной темой разговоров был поднятый Зоей вопрос с одеждой. В приличном состоянии у ребят сохранились только ветровки. Футболки и джинсы имели плачевный вид. Да от футболок парней давно остались используемые для разных хозяйских предназначений ветхие тряпочки. Ходили они теперь либо с голым торсом, либо в рыбацких жилетках, пошитых из прочной брезентовки. Кроссовки у всех четверых пока держались, но лучше было подумать об обуви заранее. А если местная зима окажется суровой и снежной, то тем более нужна будет соответствующая обувь.

– Я вижу только один способ решения этой проблемы, – сказал Сергей, замешивая очередную порцию раствора. – С нашими способностями и возможностями одежду можно сделать только из шкур. А значит пора нам, Мишака, подумать об охоте.

– Да я давно задумывался об этом, – покачал головой товарищ. – Никакого толкового дальнбойного оружия мы изготовить с нашим опытом не сможем. Да и навыков владения всякими там луками у нас нет. Значит бегающие травоядные нам не доступны. Значит охотиться мы сможем только на того зверя, который от нас не побежит. А не побежит только тот, который сам захочет на нас напасть. Как тебе перспективка поохотиться на мохнатого крокодила или на гигантскую рысь? А еще лучше было бы завалить гигантского лося. Только для этого надо придумать из чего сделать пушку и научиться изготавливать порох.

– Ты знаешь, – задумчиво прищурился Сергей, – твой пассаж с лосем навел меня на перспективную мысль. Лося мы ловить, скорее всего не будем, а вот поймать кабанчиков, которые частенько появляются на опушке, попробовать можно.

– Ага, это они по сравнению с лосем кабанчики. А так-то те еще кабанищи. Я бы, пожалуй, предпочел схлестнуться с той рысью, окажись она на земле, а не на дереве. А убегать от кабанчика с похожими на бивни клыками что-то не хочется.

– Достаточно вспомнить, как первобытные люди охотились на мамонтов и прочих крупных зверей, и нам не придется ни от кого убегать, – хлопнул друга по плечу Сергей.

На следующее утро парни натаскали в дом, заготовленный с вечера раствор, в яме замешали новый, вооружились лопатками, большим топором и рогатиной, и отправились к опушке леса. Без лопаток девушкам предстояло бросать раствор на стены руками, но они понимали, что то, зачем отправились парни, для их маленькой общины очень важно, и потому не роптали.

За прошедшие почти два месяца попаданцы ни разу не углублялись далеко в лес. Во-первых, у них не было какого-либо серьезного оружия на случай встречи с диким зверем, а зверей здесь водилось достаточное количество, что можно было и наблюдать, и слышать даже издали. Во-вторых, строительство дома отнимало практически все свободное время. Теперь же дом был почти готов, и остро вставал вопрос с теплой одеждой. А о том, что она понадобится, говорили и ставшие более короткими дни, и прохладные ночи.

Ловушку решили рыть под стоявшим отдельно могучим дубом, вся земля под ним была изрыта и истоптана кабаньими следами. Было очевидно, что лесные хрюшки регулярно навдываются сюда собирать осыпающиеся поспевшие желуди. Им и предстояло стать жертвами коварного плана попаданцев.

Копали по очереди. Один постоянно наблюдал за окрестностями. Первые полметра дались с трудом. Несмотря на то, что копали яму шагах в пяти от ствола, Часто приходилось обрубать топором корни. Глубже копать стало легче, но выбрасывать землю маленькой лопаткой становилось все утомительнее. И все же к полудню ловушка глубиной в человеческий рост и шириной полтора метра была готова. Перекрыли ее тремя толстыми ветками, на них набросали веток с густой листвой, присыпали землей и травой. Выкопанную землю разбросали вокруг. Рогатиной посшибали с ветвей над ловушкой желудей, чтобы привлечь кабанов. Накидали побольше желудей на ловушку и, прежде чем вернуться на свой холм, немного прошли вдоль опушки, приглядываясь к деревьям и кустарнику. Зоя частенько порывалась организовать поход в лес с целью обнаружения годных растений. Причины, по которым поход откладывался, уже озвучивались выше. Но несколько недель назад, заготавливая материал для крыши, парни обнаружили колючие деревца с резными листьями, ветви которых были усыпаны мелкими пока еще зелеными плодами. Михаил опознал в деревцах боярышник. Тогда они договорились не говорить о боярышнике девушкам, а подождать, пока плоды созреют. Теперь они даже издали увидели красные грозди среди зеленой листвы. Боярышник уже созрел, и часть плодов даже осыпалась на землю. Ребята набили ягодами карманы жилеток и решили, оценив

вкус спелых плодов, сходить за рюкзаками. Заодно выкопали несколько молодых кустиков, чтобы посадить вокруг холма. Сергею пришла в голову идея, что если оградить холм сплошной стеной этих колючих растений, то через нее не всякий зверь проберется. Оставалось только найти нужное количество годных для пересаживания кустов боярышника.

Девушки обрадовались принесенному парнями лакомству. Особенно радовалась естественно Зоя, она поддержала идею Сергея о живой изгороди и потребовала, чтобы ей предоставили как можно больше саженцев.

Маша хотела вручить ребятам сразу два рюкзака для сбора плодов, но Михаил заявил, что достаточно будет одного.

– Ты бы попробовала сама собирать боярышник. Его шипами можно изодрать не только последнюю одежду, но и самому исцарапаться в кровь, – отложил он предложенный подругой второй рюкзак.

Вечером, когда соображали, на чем лучше всего разложить для сушки плоды боярышника, единодушно пришли к выводу, что самым лучшим вариантом была бы расстеленная на чердаке резиновая лодка. Пора было отправляться в поход за оставленными плавсредствами. Идти решили завтра же с раннего утра все вместе. Парни уверяли, что вдвоем они могут обернуться за день, но девушки наотрез отказались оставаться. Впрочем, из-за значительно сократившегося дня обернуться без ночевки не получилось бы и у одних парней. Несмотря на то, что в поход отправились налегке, прихватив с собой кроме рогатин и ножей только две полторашки с родниковой водой и немного вяленой рыбы, домой вернулись лишь на второй день за час до сумерек.

Зоя еще издали увидела поломанную изгородь на огороде. Выказав беспокойство, она поспешила к своему земельному хозяйству. Благо первый урожай чеснока был собран накануне, а головки семян лука сняты еще неделю назад. Но не убранной оставалась картошка, и ее потеря очень расстроила бы попаданцев. К счастью вломившийся на огород неизвестный зверь позарился только на грядку с местным щавелем, выщипав его практически без остатка. Но увидев кусты картошки целыми и невредимыми, Зоя разору на грядке со щавелем почти не расстроилась. Она засушила щавеля и зелени дикого чеснока для приправы впрок, а свежих растений всегда можно было найти в окрестностях и снова посадить на огороде.

По оставленным следам ребята так и не смогли определить, что за любитель кислой зелени наведился к ним. Больше всего они напоминали следы крупного ящера, но точно сказать было нельзя. Хватало следов и возле дома. Кроме таких же, как на огороде, здесь попадались и следы копытных гостей. Причем разных по размеру и форме. Кто-то даже умудрился залезть в яму с глиняным раствором и вытащить на себе половину ее содержимого, растащив его по округе. Самым неприятным было то, что кто-то разломал жердяной туалет, покопался в выгребной яме и тоже растащил ее содержимое по окрестностям. И все это теперь распространяло в воздухе далеко не приятное амбре. Следы туалетного разрушителя оказались знакомы. Их ребята видели на глиняной разработке еще в начале строительства.

– Охренеть! – Михаил по уже укоренившейся у него привычке потерял курчавую бородку. – Такое ощущение, будто кто-то разнес весть по окрестностям, что нас нет дома, и все зверье радостно ломанулось на наш холм. И заметьте, к нашему приходу все успели разбежаться.

В этот момент из одного из передних окон выпрыгнуло серое существо размером с домашнюю кошку и, заставив Машу взвизгнуть от неожиданности, стремительной тенью унеслось в сторону оврага. Малыш рванулся было за ним, но у склона оврага остановился, вероятно, решив, что все равно не догонит, и вернулся к людям.

– Оказывается, не все успели разбежаться к нашему приходу, констатировал факт Сергей.

– Ё-моё, там же наши запасы рыбы! – кинулся к дому Михаил, и все последовали за ним.

Парни откинули бревнышко, которым перед уходом подперли двери. Они так и не придумали из чего сделать дверные петли, и потому просто прислоняли дверное полотно изнутри или снаружи к дверной коробке и подпирали его. Сейчас, оставив тяжелое полотно в сторону, они вбежали в горницу. Во второй половине дома, которую еще предстояло, разделить на две половины, шли штукатурные работы, потому все имущество и вся провизия хранились в горнице. Продукты в основном были подвешены к потолку с помощью лески. На жердяной полке лежала только уложенная в целлофановые мешки для просолки перед завяливанием рыба. Из-за дефицита соли ребята бережно относились к остававшемуся в мешках рассолу, оставляя его для следующего улова. Впрочем и целлофановые мешки тоже были невосполнимы, и использовались исключительно для особо важных предназначений. И вот сейчас два мешка с ценным соляным раствором оказались разорванными в клочья. Просалившиеся в них рыбины были сожраны без остатка. Мало того, прожорливая тварь еще и нагадила в нескольких местах.

Со стороны леса донесся пронзительный визг и свирепый рык. Попаданцы выбежали из дома.

– Похоже, это возле нашей ловушки, – посмотрел в сторону доносившихся звуков Михаил. Но рассмотреть что-либо, в начавших стучаться сумерках было не возможно. А идти проверять, понятное дело, ни у кого не возникло даже мысли.

– Знаете, какая мысль пришла мне в голову? – обратился к друзьям Сергей, когда уже после ужина они попивали одуванчиковый кофе. – Первые дни в этом мире мы постоянно встречались с различными монстрами. Да и в местном лесу, судя по регулярно доносящимся звукам, крупного зверья хватает. Но к нам на холм, если не считать того исполинского лося, до сих пор никто не наведывался. Такое ощущение, что местное зверье обходит его стороной.

– Обходило, – поправила друга Зоя, имея в виду случившееся в их отсутствие нашествие.

– А в этом и есть, Зай, основной вектор моей мысли. Зверье обходило холм пока мы постоянно здесь находились. Как только мы ушли, сюда сразу наведалось множество различных представителей местной фауны. Мы вернулись, и снова никого нет...

– Неужели мы такие страшные? – хохотнула Маша.

– Мы ли? – Сергей многозначительно посмотрел на приковылявшего откуда-то Малыша.

Звереныш значительно подрос. Не знай, ребята размеров головы взрослого черепахозверя, они могли бы подумать, что перед ними вполне взрослый представитель местных монстров. Пожалуй, еще месяц, и малыш не уступит размерами некогда напавшему на них мохнатому крокодилу. А его клюв и сейчас уже ужасал. Если при первой встрече монстрик легко размочалил им черенок от лопатки, то сейчас он наверняка может так же легко перекусывать молодые дубки. А что будет, когда Малыш вырастет до своих истинных размеров?

– Думаешь, звери боятся Машкиного клювоносого проглота? – понял мысль товарища Михаил.

– А у тебя есть другие версии? Единственное, что мы знаем об этом монстре, это то, что голова взрослой особи не уступает размерами голове слона. И то, не факт, что мы видели самую большую голову. А что если этот черепахозверь является одним из самых ужасных хищников данного мира? Типа земного тиранозавра...

Взгляды попаданцев скрестились на спокойно лежавшем Малыше.

На следующий день после возвращения парни с утра оставили подруг наводить порядок на холме, а сами вооружились и отправились проверять ловушку. Издали под дубом ничего не было заметно. Но приблизившись, они услышали глухое похрюкивание и поняли, что ловушка сработала. Еще не дойдя до нее, увидели на земле кровавые следы. Здесь точно случилась какая-то схватка, звуки которой ребята слышали вечером. Судя по следам волочения, крупный хищник задрал одного из кабанов и отволок тушу в логово или просто в кусты, чтобы сожрать

в стороне от посторонних глаз. Парням больше нравился второй вариант, ибо наличие рядом логова зверя, способного задрать здорового кабана, мягко выражаясь, не радовало.

В яме оказалась хрюшка весом не менее центнера. Почуввав приближение людей, она подняла дикий визг. А когда парни встали над ней, принялась дико биться в узком пространстве, пытаясь выбраться наружу.

– Шас на эти вопли сюда все зверье сбежится! – забеспокоился Сергей

– Отойди-ка, Михаил размахнулся топором и с хэканьем врезал обухом по удачно поставившейся кабаньей голове.

Длинное топорщице, сделанное из ветки, добытой еще на дереве, где Михаил встретился с гигантской рысью, с хрустом переломилось, оставив в руках у парня полуметровый обломок. Топор упал в яму. К счастью удар оказался удачным, и кабан, хрюкнув в последний раз, осел безвольной тушей, не подавая признаков жизни.

– И как теперь доставать эту тушу? – потерял бородку

Михаил.

– Если ветка выдержит, – посмотрел на нависающую над ними ветвь дуба Сергей, – можно попробовать тянуть перекинутым через нее якорным шнуром.

Самым трудным, оказалось, привязать кабанью тушу. Тянуть сто килограмм хоть и прочным, но тонким шнуром тоже было делом нелегким. Даже пытались привлечь к этому делу черепахозверя. Но тот, не понимая, что от него хотят двуногие, то начинал тянуть, то, увидев появляющуюся из ямы тушу, бросался к ней, и та опять падала вниз. В конце концов, кабаньи ноги выскользнули из петли, и ребятам снова пришлось ворочать тушу в яме, чтобы привязать. Зато Малыш лихо приволок кабана на холм, когда парни наконец-то извлекли того из ловушки.

Нет смысла описывать процесс разделки туши, Естественно, ни у кого из четверки попанданцев не было опыта в этом деле, как не было опыта и в выделке шкур. Они лишь слышали, что для выделки шкуры обрабатываются солью и вымачиваются в дубильном растворе. Понятно, соли для такого дела не было. Кое-как снятую шкуру как следует, проскоблили ножом, промыли, засыпали золой и пока свернули в рулон. Дубильный раствор можно было сварить из коры дуба и щавеля, но единственной подходящей для этого сомнительного дела емкостью было Доставшееся от предшественников эмалированное ведро, которое берегли и использовали только под воду. Потому решили отложить опыты до изготовления подходящей глиняной посуды. Так же парни надеялись однажды освоить золотую металлургию и начать изготавливать посуду из желтого металла. Потроха утилизировал Малыш. Окорока засолили в целлофановых мешках, обильно сдобрив зубками дикого чеснока. Остальное мясо решили запечь в печи, которую затопили сразу, как только доставили добычу на холм.

Соленая проблема

И снова потянулись, а вернее сказать, понеслись обычные попаданческие будни.

В связи с укоротившимся днем и ставшими более холодными ночами ребята решили ограничиться внутренней штукатуркой только спальной половины и заняться оштукатуриванием наружных стен, дабы они успели высохнуть, пока солнце греет достаточно жарко. К тому же необходимо было заготовить саманные блоки для перегородки между спальнями, для которых вместо соломы использовали сухой камыш.

Кое-как удалось обжечь несколько глиняных кружек и пару горшков литра на три каждый. Посуда долго не получалась, да и получившиеся экземпляры вышли скорее случайно, ибо следующие снова растрескивались и разваливались. Однако в горшках теперь варили вкуснейшую уху и зеленый супчик с кабанятиной.

Урожай картофеля получился довольно приличным, с четырех кустов собрали три полных ведра. Все самые крупные картофелины Зоя оставила для будущей посадки, озадачив парней постройкой овощехранилища. Те выкопали яму метр на метр и полтора метра глубиной прямо в горнице, укрепили стенки жердями и накрыли деревянным щитом. На следующий год намечалось возделывать целое поле под ценный корнеплод.

В ловушку под дубом попали еще две лесные хрюшки. Вернее, попадания было три, но третью прямо в яме разорвал и почти полностью сожрал неизвестный хищник. После этого случая кабаны перестали появляться. Однако ловушка сработала еще раз, подарив попаданцам шкуру и мясо мохнатого ящера. Таким же способом удалось добыть двух козлов. Парни заметили, что стадо довольно крупных рогатых животных частенько объедает листву отдельно растущего кустарника, и выкопали в том месте ловушку. На следующий же день в нее угодило сразу два винторогих самца. Пытаясь выбраться, они забили друг друга почти до смерти, облегчив задачу парням.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.